ШТЕРН РОМАН ИГОРЕВИЧ

ЗВОНОК ОТ АРКАДИЯ

Тайны «Речных Ключей». Книга седьмая

Не всякий расчёт был сделан тем, кто должен.

Роман Штерн

Звонок от Аркадия

«Автор»
2026

Штерн Р. И.

Звонок от Аркадия / Р. И. Штерн — «Автор», 2026

Сосед приносит Аркадию Лунёву деньги за доставку досок. Доски действительно привезли — только Аркадий ничего не заказывал и не оплачивал. Вскоре выясняется, что от его имени обещают мастеров и собирают авансы. Звонящий знает слишком много правдивых подробностей, чтобы его словам легко было не поверить. Расследуя чужие поручения, Аркадий должен выяснить, кто распоряжается его репутацией, и удержаться от желания возместить все потери самому. Седьмой уютный детектив о дачном товариществе «Речные Ключи».

© Штерн Р. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
Глава 1. Тысяча восемьсот лишних 6
Глава 2. Мастер не приехал 14
Глава 3. Получатель известен 22
Глава 4. Чужое место в очереди 31
Глава 5. Дом, который показывают 39
Глава 6. Помощница с чеками 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Роман Штерн
Звонок от Аркадия

От автора

Открывая незнакомую книгу, Вы даёте автору шанс быть услышанным. Спасибо Вам за это доверие и за внимание к моим словам. Надеюсь, Вы будете читать с удовольствием.

Глава 1. Тысяча восемьсот лишних

Аркадий прижал деревянную колодку к краю верстака и провёл над ней рубаночным железком, пока ещё не касаясь бруска. Локоть упёрся в дверцу шкафчика.

Он отодвинул колодку на ладонь. Теперь руке ничего не мешало, зато длинный черенок лопаты, прислонённой к стене, оказался у самого лица.

После вывоза полки казалось, что в сарае освободилось достаточно места для всего, что раньше приходилось делать на улице. Прошло несколько дней, и выяснилось: полка занимала не только место у стены. Она заставляла держать лопаты возле двери, ведро — снаружи, а открытый шкафчик — немедленно закрывать. Стоило убрать её, как вещи начали понемногу возвращаться.

Аркадий вынес лопату, поставил у стены под навесом и снова попробовал движение.

Старый брусок лежал в неглубокой колодке между двумя деревянными упорами. Один упор он уже закрепил, второй пока держался на струбцине. Для воды приготовил маленькую миску; под неё требовалось подложить что-нибудь, иначе на верстаке останется мокрый круг. Пилить новую полку ради одной миски он не собирался.

— Можно войти?

Вера стояла на дорожке с его курткой на руке.

— Да. Только справа ничего не трогайте, там железко.

— Я куртку принесла. Вы в воскресенье оставили, а сегодня, говорят, дождь.

— До вечера не должен.

— Тогда пусть до вечера здесь повисит.

Она протянула куртку. Аркадий убрал её на крючок возле двери — другой, обычный, достаточно высокий, чтобы рукав не попадал на ручку пилы.

Вера заглянула через его плечо.

— Это уже окончательно?

— Пока примеряю.

— Покажите.

Он взял железко обеими руками, наклонился к бруску.

— А спина зачем так? — спросила она.

— Чтобы нажим был ровный.

— Нажим, может, и ровный. Но вы же не пять раз проведёте.

Аркадий выпрямился. Вера ничего не добавила, только подождала, пока он попробует ещё раз. Верстак был удобен для пиления и сборки, а для этой работы приходилось стоять чуть согнувшись. На улице он подкладывал под колодку толстый обрезок доски и успел забыть, зачем.

— Поднять нужно, — сказал он.

— Мне тоже так кажется.

Он достал из-под верстака два обрезка, положил один на другой. Теперь колодка оказалась слишком высоко.

— Это уже кафедра, — заметила Вера.

Аркадий снял верхний обрезок.

— А так?

— Так вы хотя бы на себя похожи.

Он сделал несколько движений. Дерево чуть подалось под рукой.

— Закреплю через основание. И здесь оставлю проход.

Вера посмотрела на пустую полосу стены.

— Я думала, вы туда ещё что-нибудь повесите.

— Хотел. Тогда лопату придётся выносить через окно.

— Окно маленькое.

— Потому и не повешу.

Она улыбнулась и отступила к двери. Солнце уже доставало до порога; в узкой полоске света видны были опилки, которые он вчера смёл не до конца.

— К шести придёте? — спросила Вера.

— Приду. Что принести?

— Ничего не нужно. Только, если будете из сарая, руки вымойте до калитки. В прошлый раз я потом долго искала, откуда на книге серая полоска.

— Это был карандаш.

— Я не сомневалась, что вещество у вас установлено.

Аркадий хотел ответить, но за спиной Веры звякнула калитка.

Павел Егорович Лосев вошёл, придерживая нагрудный карман. Увидев Веру, поздоровался с ней, затем кивнул на раскрытую дверь сарая.

— Не помешаю? Я на минуту. Рассчитаться.

— За что? — спросил Аркадий.

— За доски. То есть не за сами доски, а за привоз. Спасибо вам. Всё на место положили, как я просил.

Лосев достал из кармана сложенные купюры. Расправил тысячу, положил на неё пятьсот и три сотни.

— Тысяча восемьсот.

Он протянул деньги уверенно, как человек, наконец исполнивший давно тяготившую его обязанность.

Аркадий не взял.

— Павел Егорович, я вам доски не привозил.

— Вы же не сами. Я понимаю.

— И доставку не оплачивал.

Рука Лосева осталась между ними. Сотенные купюры чуть разошлись веером.

— Мне сказали, вы пока за меня дали.

— Кто сказал?

— Руслан. Который этим занимается. Я ему ещё говорил: можно было подождать, я вечером приеду. Но он сказал, уже рассчитались, не надо держать машину.

Аркадий положил железко на верстак, подальше от края.

— Когда привезли?

— Четыре дня назад. Я тогда в городе был. Вернулся — всё сложено. Вчера собирался зайти к вам, а вы, видно, уехали.

— Вчера я был в Вересове.

— Вот. А сегодня смотрю — дверь открыта.

Лосев перевёл взгляд на Веру, будто ожидал от неё простого объяснения. Она стояла у порога, не вмешиваясь.

— Доски вы заказывали? — спросил Аркадий.

— Конечно. На настил. Я же не говорю, что мне чужое привезли.

— Сами доски оплачены?

— Давно. Забрать не на чем было. Доставка отдельно.

— А со мной об этом разговаривали?

— Нет. Мне сказали, вы согласовали. Через ваших помощников.

— У меня нет помощников по доставке.

Лосев наконец опустил руку.

— Ну, значит, не так называются. Я ведь не должность выяснять пришёл.

В его голосе появилось раздражение, пока ещё небольшое. Аркадий его понимал: человек принёс точную сумму, выбрал время, поблагодарил. Вместо завершённого расчёта ему предлагали вспомнить чужие слова.

Вера осторожно обошла их.

— Я пойду, Аркадий Сергеевич. У меня вода в бочке набирается.

— Хорошо.

— Павел Егорович, деньги пока уберите. Здесь положить некуда, всё в пыли.

Лосев взглянул на купюры, словно только теперь заметил, что продолжает их держать. Сложил обратно, но в карман не спрятал.

— Там сообщение есть, — сказал он. — Я не придумал.

— Я и не говорю, что придумали.

— А получается, будто я вам деньги навязываю.

— Мне их брать не за что. Давайте посмотрим сообщение.

Лосев полез за телефоном, потом остановился.

— Он дома заряжается. Я налегке пошёл.

Аркадий посмотрел на колодку. Струбцина держала её поперёк верстака; пока он разговаривал, из-под основания выскользнула тонкая щепка, и вся конструкция стояла с едва заметным наклоном.

Он снял брусок, вылил воду из миски в траву и прикрыл шкафчик.

— Пойдёмте к вам.

— Я могу принести.

— Заодно доски посмотрю.

— Там смотреть нечего. Нормальные доски.

— Вот и хорошо.

Лосев убрал деньги в нагрудный карман и застегнул пуговицу. Вера уже ушла; на дорожке возле сарая остался принесённый ею платяной чехол, из которого она вынула куртку. Аркадий поднял его, повесил на тот же крючок и запер дверь.

* * *

До дома Лосева шли минут семь. У первого поворота пришлось обойти растянутый через дорогу шланг: хозяин участка мыл пластиковые ящики и не слышал просьб убрать его, пока не выключил воду.

Павел Егорович остановился, чтобы перекинуть шланг ближе к краю.

— Вот так и доски возить. Пока доедешь, ещё три чужих дела сделаешь.

— Длинные брали?

— Трёхметровые. Часть мне там нарезали. Я заранее размеры дал.

Он шагал быстрее, чем обычно, и Аркадий не стал его задерживать. На главной дорожке было жарко. Лосев расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, но карман с деньгами ещё раз прижал ладонью.

— Мне предлагали потом отдать, — сказал он. — Когда помощница заедет. Она всё равно тут ездит.

— Чья помощница?

— Ну, женщина, которая покупки возит, мастеров ждёт. Вы, наверное, видели. Я с ней не каждый день общаюсь. Мне через неё доставку и устроили.

— И деньги ей надо было передать?

— Так Руслан написал. Я решил: зачем через людей? Вы рядом. В городе мне на работе должны были вернуть за обед — сорок рублей. Три месяца передавали через разных. В конце я уже забыл, кто ел.

— Здесь сумма побольше.

— Поэтому и пришёл. Не люблю, когда за меня платят, а я хожу как ни в чём не бывало.

Он сердился уже не так резко. Скорее, объяснял порядок, который прежде казался ему разумным и теперь требовал защиты.

У калитки Лосев пропустил Аркадия вперёд. Доски лежали под навесом, на двух поперечных брусках. Нижний ряд был поднят над землёй; сверху — несколько коротких отрезков, стянутых лентой. Между штабелем и стеной оставили место, чтобы пройти к бочке.

— Вот, — сказал хозяин. — Я просил к стене не прижимать. Сделали.

Аркадий наклонился, не трогая досок. Торцы были светлые, ровно отпиленные, на верхней доске виднелась карандашная цифра. От свежего дерева пахло смолой.

— Сколько должно быть?

Лосев назвал количество, затем показал на короткие отрезки.

— Эти отдельно. По списку всё совпало. Я сам пересчитал. Одну только повернул, сучок посмотреть.

— При разгрузке вас не было?

— Не было. Я же сказал, из города вернулся вечером.

— А куда складывать, кому объясняли?

— По телефону. Руслану. Ещё фотографию послал — вот отсюда, от калитки. Чтобы не на грядку, как прошлый раз.

Аркадий поднял глаза. От калитки к навесу действительно был прямой проход. Человек, получивший фотографию и короткое объяснение, мог справиться без хозяина.

Лосев ушёл в дом, оставив дверь открытой. Вернулся с телефоном и прозрачным файлом, в котором лежали квитанция за доски и отдельный лист доставки. Файл он положил на крышку старого садового стола.

— Вот всё. На всякий случай собрал, чтобы не искать, когда настил начну.

Аркадий спросил разрешения вынуть лист.

На нём стояли дата, адрес доставки, количество мест и сумма — 1800 рублей. Рядом с суммой была отметка об оплате. Внизу — короткая подпись возле строки исполнителя. Кто внёс деньги, в листе не указывалось.

— Это вам оставили вместе с досками?

— В ящике у калитки. В пакете, чтобы не намокло.

— Вы его там сами нашли?

— Да.

Аркадий вернул лист в файл.

— Доставку он подтверждает. Плательщика здесь нет.

— Ну так я и говорю: оплатили до меня.

— Кто-то оплатил. Не я.

Лосев открыл телефон. Экран отсвечивал, и они перешли к стене дома, в узкую тень под свесом. Хозяин несколько раз прокрутил разговор вверх, вернулся назад.

— Вот. Читайте.

В переписке было имя «Руслан доставка». Над сообщением виднелся исходящий снимок навеса; ниже — короткий ответ, что место понятно. Затем шёл текст:

«Павел Егорович, доски сегодня доставлены. С Аркадием Сергеевичем Лунёвым всё согласовано, он пока оплатил доставку — 1800. Ему звонить не надо. Отдадите через нашу помощницу, когда она к вам заедет».

Аркадий прочёл ещё раз. Фамилия была написана без ошибки.

Он ожидал найти что-нибудь вроде «как Аркадий советовал» или «по договорённости», к которой Лосев сам добавил знакомое имя. Но здесь было сказано прямо: он согласовал, он оплатил, ему звонить не надо.

— Это после доставки пришло? — спросил Аркадий.

— Днём. Я ещё в городе был. Вечером ответил, что всё на месте.

Ниже стояло сообщение Лосева: «Принято. Спасибо. За доставку верну». Руслан ответил: «Хорошо».

— А до этого вам говорили, что я буду платить?

— Он звонил. Сказал, есть возможность сегодня забрать, Аркадий Сергеевич поможет с расчётом. Я сказал: только если ненадолго, до моего приезда.

— Вы соглашались на цену тысяча восемьсот?

— Да. Мне её заранее назвали. И я не спорю с ценой.

Лосев забрал телефон и сунул его в карман брюк.

— Я всё понимаю, Аркадий Сергеевич. Вы не платили. Но ведь кто-то заплатил. Мне теперь сидеть на этих досках и ждать, пока найдут, кому я должен?

— Нет. Нужно спросить у того, кто прислал сообщение.

— Так я сейчас и спрошу.

Он достал телефон снова, выбрал вызов. Аркадий отошёл на шаг, давая ему поговорить, но разговора не получилось. Лосев выждал, посмотрел на экран и убрал телефон.

— Не берёт. Может, за рулём.

— Может.

— Тогда помощнице отдам. Она разберётся.

— Пока не отдавайте.

Лосев резко повернулся к нему.

— Вот это мне и не нравится. Работа сделана, деньги я приготовил. А теперь получается, надо не платить.

— Я не предлагаю не платить. В сообщении написано, что платить нужно мне. Это неверно. Если теперь отдадите другому человеку, а он скажет, что принял для меня, путаница останется.

Лосев молчал. Из открытой двери дома доносилось негромкое радио; диктор перечислял улицы, на которых в городе перекрыли движение. Аркадий подумал, что утром они оба рассчитывали заняться совсем другим.

— Давайте напишем ему прямо, — предложил он. — Вы пришли ко мне. Я ничего не согласовывал и не оплачивал. Просите уточнить, кто внёс деньги и кому возвращать.

— А если там просто не того назвали?

— Тогда поправят.

— Меня потом не сделают виноватым, что я задержал?

— У вас деньги целы. Вы сами предлагаете рассчитаться и спрашиваете с кем.

Лосев вынул купюры, положил на стол поверх файла, как будто их сохранность нужно было подтвердить немедленно.

— Вот. Всё как взял, так и есть. Я их в магазине разменял специально.

— Уберите, Павел Егорович. Мне показывать не надо.

Тот постоял ещё немного, затем собрал деньги. Телефон держал в другой руке. Набрал сообщение медленно, двумя большими пальцами, несколько раз возвращаясь к написанному.

— «Лунёв сказал, что не платил». Так?

— И не согласовывал доставку.

Лосев дописал.

— Я не против, чтобы вы прочли.

Аркадий посмотрел. Получилось коротко, без обвинений: работа принята, деньги готовы, названный плательщик своего участия не подтверждает. Ниже стоял вопрос о расчёте.

— Отправляйте.

Лосев нажал на экран. Положил телефон рядом с файлом и сразу снова взял — проверить, ушло ли.

— Ушло.

Аркадий попросил не удалять прежние сообщения.

— Я и не собирался. Зачем?

— Иногда человек начинает исправлять разговор, чтобы осталась только последняя договорённость. Здесь лучше сохранить всё.

— Документы вам дать?

— Нет. Пусть у вас будут.

— Хоть сфотографируйте.

Аркадий подумал и покачал головой.

— Пока я прочитал, что требовалось. Можно номер Руслана переписать? Если он вам ответит, сначала сообщите мне, что объяснил.

Лосев открыл сведения о контакте, продиктовал номер. Аркадий проверил последние четыре цифры. Затем они ещё раз вернулись к сообщению: ему нужно было точно записать две фразы, а не восстанавливать их дома по памяти. Лосев разрешил.

Когда Аркадий убрал блокнот, хозяин спросил:

— А доски-то можно пускать в дело?

Вопрос прозвучал почти сердито, но за ним была уже другая тревога.

— Вы их покупали?

— Я.

— Получили то, что заказывали?

— Всё.

— Тогда с чего им лежать? У нас вопрос про доставку и про моё имя. Не про ваши доски.

Лосев провёл ладонью по верхнему ряду.

— Я завтра лаги выставлять хотел.

— Выставляйте.

На обратном пути до калитки они шли молча. Уже у выхода Лосев придержал створку.

— Я ведь не потому не позвонил, что ваш номер потерял. Написано было: звонить не надо. Думал, вы заняты.

— В следующий раз звоните.

— Теперь уж позвоню.

Аркадий вышел. За спиной щёлкнула щеколда. Лосев остался у калитки с телефоном в руке.

* * *

В сарае было душно. Аркадий распахнул дверь, вынес колодку на свет и сразу увидел, что карандашную отметку сделал слишком близко к сучку. Шуруп мог расколоть край.

Он стёр линию ребром ластика, провёл новую. Потом снова положил карандаш.

Фраза «ему звонить не надо» мешала сосредоточиться больше, чем известие о мнимой оплате. Деньги можно было приписать по ошибке. Согласование — понять слишком широко. Но почему Лосеву заранее объяснили, что не требуется обращаться к человеку, который за него рассчитался?

Аркадий не знал, кто составлял сообщение и что слышал перед этим. Можно было вообразить простой разговор: один предложил помочь, другой решил, что помощь уже оказана. Он встречал такое и без мошенничества. Только в этом разговоре откуда-то оказался он сам.

Вера позвонила, когда он примерял основание к верстаку.

— Разобрались?

— Нет. Можно на несколько минут зайду?

— Заходите. Только я сейчас у смородины, на веранде меня не ищите.

Он вымыл руки у бочки и прошёл к ней. Вера сидела на низкой скамейке возле куста; миска была заполнена ягодами едва наполовину. Пустая кружка стояла на перевёрнутом ящике.

— Чай налить? — спросила она.

— Не надо. Я ненадолго.

— Тогда садитесь на ступеньку. Скамейка одна, уступать я её не собираюсь.

Аркадий сел. Отсюда были видны её руки среди листьев и носки туфель, упиравшиеся в сухую землю.

— Доски на месте, — сказал он. — Сложены нормально. Лосев всё пересчитал. Есть лист доставки на тысячу восемьсот с отметкой об оплате, но без имени плательщика.

— Может, перепутали, кто заказал, а кто посоветовал?

— В сообщении моя фамилия. Написано: согласовано с Аркадием Сергеевичем Лунёвым, он пока оплатил.

Вера отодвинула ветку.

— Вы никому не давали номер перевозчика?

— Для этих досок — нет. И вообще о них сегодня узнал.

— А кого-нибудь рекомендовали Лосеву раньше?

— Возможно. За все годы не вспомню. Но я не мог оплатить эту доставку, не заметив. И поручения никому не давал.

— Значит, пока точно известно, что в сообщении неверно указано ваше участие.

— Да.

Он услышал, как сухо ответил, и добавил:

— Причины мы не знаем. Может быть, действительно путаница.

Вера сорвала несколько ягод, положила в миску.

— Лосев очень расстроился?

— Он сердится. Пришёл вернуть долг, а я ему добавил работы.

— Вы не добавили. Вы не взяли его деньги.

— Для него сейчас разницы немного.

Вера посмотрела на него поверх ветки, но спорить не стала.

Аркадий вынул из кармана блокнот и тут же убрал: на колене писать было неудобно, а занимать её ящик с кружкой ради двух строк не хотелось.

— Он написал Руслану, — продолжил он. — Тот на звонок не ответил. Попросил уточнить расчёт.

— А вы?

— Номер взял с разрешения. Пока жду ответа Лосеву. Не хочется сразу звонить с вопросом, почему человек распоряжается моей фамилией.

— Тогда лучше сначала не так и спрашивать.

Аркадий невольно улыбнулся.

— Постараюсь.

Вера подняла миску, показала ему налипшие снизу листья.

— Возьмите, пожалуйста. До стола донесёте? Только не мойте пока.

Он принял миску. Ягоды перекатились к одному краю; пришлось держать обеими руками.

— К шести всё в силе? — спросил он.

— Да. А заточку сделали?

— Ещё нет. Основание поднял.

— Ну вот, за утро хоть что-то поднялось без чужой оплаты.

Он отнёс ягоды на веранду и вернулся к себе.

На кухне открыл блокнот возле окна. Отдельно записал, что увидел у Лосева: штабель досок под навесом, свободный проход, лист доставки с суммой и отметкой. Рядом — что хозяин рассказал о заказе, своём отсутствии и предложенном возврате денег через помощницу.

Две фразы из сообщения он уже переписал точно; теперь поставил рядом дату сегодняшнего просмотра.

Под ними начал список вопросов.

Кто принял заказ на доставку?

Кто заплатил?

Кто сообщил Руслану об участии Лунёва?

Последний вопрос он перечитал и зачеркнул слово «сообщил». Оно предполагало, что Руслан обязательно повторил чьи-то слова. Аркадий этого не знал. Написал проще: «Откуда взято моё имя?»

Номер телефона оставил на той же странице. Общего предупреждения в чат пока не требовалось: не было известно даже, собирается ли кто-то принимать деньги от Лосева после его сегодняшнего уточнения. Зато сам Лосев уже знал, что долга перед Аркадием нет.

Аркадий отрезал хлеб, положил на тарелку сыр и закрыл блокнот, чтобы не насыпать крошек на запись.

Телефон зазвонил прежде, чем он сел. На экране было имя Таисии Никитичны Гориной.

— Аркадий Сергеевич, вы сейчас на даче?

— На даче.

— Тогда скажите, пожалуйста, что с мастером. Мне до вечера его ждать или уже не ждать?

Аркадий посмотрел на закрытый блокнот.

— С каким мастером?

— Который крышу должен посмотреть. Я с утра здесь. Всё убрала, проход освободила. Мне ведь сказали, через вас договорились.

Он не сразу ответил.

— Кто сказал?

— Руслан. Он у вас этим занимается.

— Таисия Никитична, я такого поручения не давал. И о сегодняшнем приезде мастера не знаю.

В трубке стало тихо. Потом Горина спросила уже медленнее:

— А зачем же мне тогда велели вас не беспокоить?

Аркадий отодвинул тарелку.

— Давайте я зайду. Вы дома будете?

— Я и так дома. Я мастера жду.

— Через полчаса подойду.

Он записал время, хотя забыть его сейчас было трудно. В сарае оставались незакреплённая колодка и два обрезка, выбранные для основания. Прежде чем идти к Гориной, нужно было убрать с верстака открытое железко.

Аркадий доел хлеб стоя, взял ключи и вышел во двор. На этот раз его ждали не с благодарностью и приготовленными деньгами. Ему предстояло объяснить человеку, почему обещанной им помощи не будет, — хотя он ничего не обещал.

Глава 2. Мастер не приехал

У калитки Гориной стояли два мешка с зимними одеялами. Один был завязан, другой держался на прищепке: застёжка разошлась возле самого края.

— Не наступите на шнур, — сказала Таисия Никитична. — Я им лестницу придерживала.

Аркадий переступил через шнур. Невысокая деревянная лестница лежала вдоль стены дома; под ней остался светлый прямоугольник сухой земли. Хозяйка уже открыла дверь и ждала, когда он подойдёт.

— Вот здесь всё освободила. Я ведь не знала, откуда ему удобнее смотреть.

Из прихожей вынесли узкий столик. Теперь он стоял в комнате между креслом и диваном, заставленный обувными коробками. У стены был открыт проход к люку на чердак. Горина показала вверх, но сама на табуретку не полезла.

— Лестницу он свою должен был привезти. Мою я сразу сказала: только внизу пользоваться, наверх с ней нечего соваться.

На потолке возле наружной стены расплывалось желтоватое пятно. Край обоев отстал и завернулся трубочкой. Под пятном стоял таз, сейчас сухой, с маленькой ржавой точкой на дне.

— Это после дождя? — спросил Аркадий.

— После двух. Первый раз немного было, я подумала, поддуло. Потом уже капало. Сейчас сухо.

Она провела пальцем по стене ниже пятна и показала ему сухую руку, словно это могло снять хотя бы одну из претензий к сегодняшнему дню.

— Я не говорю, что крыша падает. Мне нужно, чтобы посмотрели и сделали, пока снова не потекло. Когда он приедет?

— Я не знаю, Таисия Никитична.

— Вы по телефону сказали, что не знаете про сегодня. Может, день перепутали?

— Не только про сегодня. Я вообще не договаривался об этом ремонте.

Горина опустила руку. Её фартук был заправлен одним углом за пояс, чтобы не цепляться при переноске вещей. Она расправила угол, потом снова заткнула его.

— А Руслан мне что тогда объяснял?

— Это я и хотел выяснить.

— Выяснить… — Она посмотрела на лестницу за открытой дверью. — Я с утра собираюсь не выяснять. Я с утра собираюсь крышу показать.

Аркадий снял кепку. В прихожей было душно; после того как убрали столик, дверь раскрывалась шире, но сквозняка всё равно не получалось.

— Я понимаю.

— Пока не очень. Мне сказали: вы с мастером связались, он в курсе. Руслан за него принимает деньги на закупку и место в работе. Вас дёргать не надо, у вас своих забот хватает. Я и не дёргала.

— Он так и сказал — за мастера принимает?

— Смысл такой. Дословно сейчас не вспомню. В сообщении есть.

Она пошла в комнату, но вместо телефона взяла со стула подушку и положила на диван. Только после этого вернулась к столу.

— Садитесь. Здесь можно. Это чистые наволочки, они в пакете.

Аркадий сел на край стула. Горина осталась стоять.

— Вы же мне Дениса советовали.

— Советовал. Когда вам нужен был мастер.

— Вот. И он нормально сделал. Приехал, цену назвал, после себя убрал. Я потому и решила, что опять через вас. Не с улицы же человек позвонил: «Давайте деньги». Он знал, что у меня течёт, что я до внучки хочу закончить. Сказал, Денис уже всё с вами обсудил.

С улицы донёсся звук двигателя. Горина повернула голову к окну и подождала, пока машина проедет дальше.

Аркадий заметил это ожидание и не стал сразу задавать следующий вопрос.

— Внучка здесь спит? — спросил он, указав на комнату с пятном.

— Здесь. Диван раскладывается. Я ей уже постель приготовила, потом обратно убрала. Не хочу, чтобы приехала и начала искать, куда таз поставить. Она у меня на три дня, не на хозяйственные работы.

— Руслан сам заговорил о внучке?

— Да. Сказал: «Успеем, чтобы вы потом с ребёнком отдыхали». Только она давно не ребёнок. Но я его поправлять не стала.

Горина наконец взяла телефон. На обороте чехла под прозрачной вставкой лежал небольшой бумажный список. Она вытащила его, посмотрела и убрала в карман фартука.

— Покупки. Уже никуда не пошла. Всё ждала.

— Вы со мной о крыше в последнее время говорили?

Она подняла на него глаза.

— Аркадий Сергеевич, я вас не путаю с другим человеком.

— Я не об этом. Мне важно понять: вы решили, что я участвую, после разговора с Русланом? Не после нашего разговора?

— Конечно, после его. Он сказал, что ваш помощник. Не так, что у вас работает по трудовой книжке, а что помогает с такими вещами. Я ещё обрадовалась: наконец-то вы не сами всё таскаете.

Аркадий положил кепку на колено. В этой последней фразе не было упрёка. Оттого ответить оказалось труднее.

— Помощника, который принимает за меня заказы и деньги, у меня нет. Дениса я на этот ремонт не приглашал. Никого не просил договариваться вместо меня.

— Значит, он всё придумал?

— Про моё поручение — неправда. Почему он это сказал и что с самим заказом, пока не знаю.

— А мне от этой разницы что?

Он не нашёл ответа, который не прозвучал бы либо сухо, либо обещанием немедленно всё исправить.

Горина разблокировала телефон.

— Ладно. Смотрите. Только сначала сумму посмотрите. А то вы, может быть, думаете, я ему пятьсот рублей на дорогу дала.

* * *

Она открыла банковское приложение и поставила телефон перед Аркадием, прислонив к сахарнице.

На экране было восемнадцать тысяч четыреста рублей. Ниже — дата и отметка о выполненном переводе. В строке получателя Аркадий прочёл имя «Руслан» и сокращённую фамилию.

— Можно подробнее открыть? — спросил он.

— Сейчас.

Горина нашла подтверждение операции. Аркадий надел очки. Сумма повторялась, рядом были реквизиты перевода. Назначения — ни крыши, ни материалов — на этой странице не было.

— Это тот самый платёж?

— Да. Других ему не делала.

— А за что именно восемнадцать четыреста, он написал?

— Сейчас найду.

Она вернулась к переписке. Вверху стояло просто «Руслан», без фотографии. Сначала показались два коротких сообщения о звонке, затем несколько строк с расчётом.

«На первый закуп и запись работы — 18 400. После осмотра Денис уточнит объём. Аркадий Сергеевич с ним согласовал. Переводите мне по этому номеру».

Горина прокрутила чуть ниже. Там был её вопрос: «Это за всё?»

Ответ пришёл отдельным сообщением: «Нет, это аванс. Окончательный расчёт после осмотра. Если не подойдёт, аванс вернём».

— Я ведь спрашивала, — сказала она. — Не просто молча отправила.

— Вижу.

— И про цену спросила, и про то, если много выйдет. Я не могла согласиться на всю крышу, не зная сколько. Мне сказали: сначала место закрепить, чтобы не ушёл на другой дом. Потом посмотрит.

Аркадий прочёл сообщения ещё раз. В них было достаточно определённости, чтобы просить деньги, и достаточно неопределённости, чтобы не назвать работу целиком.

— Договор отдельный присылали?

— Нет. Я спросила, он ответил: после осмотра мастер сам всё запишет. С Денисом в прошлый раз так и было. Сначала пришёл.

Она потянулась к телефону, но остановилась.

— Вы считаете, надо было сразу понять?

— Я сейчас не оцениваю, что вы должны были понять. Читаю, что вам обещали.

Горина забрала телефон и положила перед собой. Несколько секунд листала молча.

— Вот я перевод отправила. Вот ему написала: «Ушло». Он ответил: «Получил, всё в работе». Это вечером было.

Аркадий попросил задержаться на этой части. После подтверждения получения денег шёл короткий обмен о предстоящем осмотре. Затем — сегодняшнее сообщение Гориной: она дома, проход свободен, можно приезжать. Ответа под ним не было.

— До сегодняшнего дня он отвечал?

— Не сразу. Я один раз спросила, всё ли в силе. Ответил, что да. А сегодня дважды звонила. Один раз вызов закончился, второй — не взял. Потом уже вам.

— Вы с самим Денисом говорили?

— Нет. У меня старый номер куда-то делся. Телефон меняла, не всё перенесла. Руслан сказал, передаст ему мой. Я и ждала, что мастер позвонит перед дорогой.

Аркадий открыл свой блокнот.

— Разрешите сверить номер с тем, который мне сегодня показал Лосев?

— Ему тоже крышу?

— Доски привезли. Работа сделана, но в сообщении написано, что доставку оплатил я. Я не оплачивал.

Горина подвинула сахарницу, освобождая место для блокнота.

— И сколько?

— Тысяча восемьсот. Он принёс мне вернуть. Я не взял.

— У него хоть доски есть.

— Да.

Аркадий не стал развивать сравнение. Он попросил открыть сведения о контакте и сверил цифры. Номер оказался тем же.

Горина смотрела, как он проверяет, и не торопила.

— Один? — спросила она, когда он закрыл блокнот.

— Один. В переписках стоит один номер.

— Значит, это не Лосев что-нибудь не так понял.

— В его сообщении прямо названо моё участие. Как и в вашем.

Она откинулась на спинку стула. Из-под стола торчал свёрнутый коврик; Горина задвинула его пяткой, потом вытащила обратно и аккуратно поставила к стене.

— Я вам перешлю весь разговор, — сказала она. — И с внучкой тоже. Там видно, что я ремонт собиралась сделать, не задним числом придумала.

— Семейную переписку мне не надо.

— Но вы же должны убедиться.

— Я верю, что вы хотели отремонтировать крышу. Нам нужны обещание, платёж и то, что произошло после. Весь телефон для этого отдавать не требуется.

— Я не телефон отдаю. Перешлю, и всё.

— Тогда у меня окажется ещё одна копия ваших разговоров. А обращаться всё равно придётся с вашим телефоном и вашим подтверждением перевода. Давайте сохраним нужное у вас.

Горина посмотрела на экран, будто впервые оценивая, сколько всего предлагала перенести в чужие руки.

— С внучкой ладно. Там ещё про её мать. Это вам ни к чему.

Она вернулась в разговор с Русланом. Аркадий показал, какие строки он прочёл: просьбу об авансе, ссылку на согласование, подтверждение получения, ответ о сохранении договорённости. Горина сделала снимки экрана так, чтобы были видны даты и номер контакта. Исходную переписку не трогала. Банковское подтверждение сохранила отдельно.

— Назову «Крыша», — сказала она. — А то потом сама не найду среди ваших этих снимков.

— Среди ваших.

— Да уж. Моих теперь.

Она проверила, открывается ли сохранённый документ, и только тогда отложила телефон.

Аркадий видел подтверждение перевода. Он видел просьбу отправить аванс и сообщение, что деньги получены. О том, дошли ли они до мастера или продавца материалов, на экране ничего не было. Деньги могли ещё лежать у получателя, могли быть потрачены; ни один из этих вариантов он сейчас проверить не мог.

— Он вас обманул, — сказала Горина. — Сказал, будто вы договорились. Это уже ясно. А со мной что?

— Нужно выяснить, принимал ли мастер заказ, что собирались закупать и куда пошёл аванс.

— А если завтра всё-таки приедет?

— Тогда сообщите, что приехал. Но ждать ещё несколько дней, ничего не делая, не надо.

Она подняла глаза.

— Вы в полицию предлагаете?

— Да. Передать обстоятельства. Не начинать с вывода, которого мы пока не можем подтвердить целиком.

— А они мне скажут: сами перевели.

— Вы и перевели. Вопрос — что вам для этого сообщили.

Горина постучала ногтем по краю стола.

— Не люблю я это. Сядет человек напротив, спросит: почему поверили? И я буду рассказывать, что мне про внучку сказали. Будто это пароль от банка.

— Можно объяснить короче. Назвали знакомого вам мастера, сослались на меня, знали о нужном ремонте. Вы запросили условия, получили ответ и отправили аванс. Потом работа не началась, на сегодняшние обращения ответа нет, а я подтвердил, что поручения не давал.

— Вы так складно говорите.

— Это из ваших сообщений. Только без того, что вы обязаны были заранее угадать.

Она помолчала.

— А писать что? «Прошу наказать»?

— Я бы начал с того, что произошло. Сотрудник уточнит, как оформить. Я могу записать порядок, если хотите. Вы прочтёте и поправите.

Горина достала из ящика тетрадь с расходами на дом. Между страницами лежал чек на лампочки. Она вынула его, перелистала к чистому месту.

— Здесь не надо. Это у меня хозяйственное.

На обороте календарного листа она сама написала дату перевода и сумму. Затем остановилась.

— Кто позвонил. Что предложил. Что я сделала. Так?

— Так.

Ручка сперва писала бледно. Горина несколько раз провела ею по свободному краю, пока не появилась ровная синяя линия.

— И что не получила.

— Да.

Она вписала последнее сама.

* * *

Номер территориального отдела они нашли на официальной странице. Аркадий сверил адрес: Горина сначала открыла старую сохранённую запись, где рядом с телефоном стояла чужая пометка «по дачам». Кто и когда её написал, она не помнила.

— По дачам у нас все специалисты, — сказала она и закрыла запись.

Звонила со своего телефона. Перед вызовом попросила:

— Вы только пока не уходите. Если я что-нибудь пропущу, скажете.

— Буду здесь.

Первый разговор занял меньше минуты: Горина спросила, туда ли попала, назвала товарищество и сказала, что хочет сообщить о получении денег за ремонт с ложной ссылкой на соседа. Её попросили подождать.

Пока в трубке было тихо, она взяла календарный лист и поставила перед собой. Аркадий сидел сбоку. С его места виднелись сумма, имя Руслана и последняя строка: «Не приехали, ответа нет».

Когда сотрудник заговорил снова, Горина назвала себя полностью, продиктовала адрес и номер для обратной связи.

— Нет, деньги перевела не сегодня… Сейчас посмотрю. У меня подтверждение открыто.

Она переключилась на банковский документ. Телефон оставался у уха; читать так было неудобно. Аркадий указал на значок громкой связи, но она отрицательно качнула головой и просто положила лист с датой ближе.

— Восемнадцать тысяч четыреста. Да. Одним переводом.

Он слышал только её ответы и короткое гудение голоса в трубке.

— За ремонт крыши. Аванс… На закупку и чтобы мастер взял работу. Так написано. Мастер должен был сначала осмотреть… Нет, я не говорю, что он мне всю крышу обещал за эти деньги.

Горина замолчала, выслушивая вопрос. Потом взглянула на Аркадия.

— Потому что сослался на человека, которого я знаю. А теперь этот человек говорит, что ничего не поручал. Он рядом, может подтвердить.

Она протянула телефон.

— Вас спрашивают.

Аркадий взял его и представился. Сотрудник попросил уточнить, какое отношение он имеет к получателю денег.

— Никаких поручений принимать оплату я ему не давал. С Гориной этот ремонт не согласовывал, мастера для него не нанимал. Раньше рекомендовал ей Дениса Сорокина. Это было другое обращение.

— Разговор с получателем вы слышали?

— Нет. Сегодня видел сообщения на телефоне Таисии Никитичны. В них написано, что я согласовал работу.

Он назвал свой номер для связи и сообщил о втором случае — доставке досок Лосеву, где его также указали плательщиком.

— Деньги там передавались?

— Лосев принёс их мне. Я не принял. Сама доставка состоялась. Кто её оплатил, я не знаю.

Сотрудник уточнил имя Лосева и попросил Аркадия не соединять два расчёта в одну сумму.

— Не соединяю. Здесь перевод Гориной, восемнадцать четыреста. Там отдельная доставка на тысячу восемьсот.

Телефон вернулся хозяйке. Ей объяснили, что сообщение принимают, попросили сохранить переписку, подтверждение операции и сведения о номере, с которого связывались. Для дальнейшего оформления предложили приехать с паспортом и телефоном; уточнили, сможет ли она это сделать.

— Завтра утром могу, — сказала Горина. — Сегодня уже не хочу ехать одна.

Она посмотрела на Аркадия, но ничего за него не обещала.

— Я смогу с вами, — ответил он негромко.

— Со мной сосед будет. Да, тот, с которым вы говорили.

Горина записала адрес и часы, когда ей предложили обратиться. Переспросила, в какой вход идти. Потом ещё раз назвала свой номер: сотрудник повторил последние цифры, и она поправила одну.

Закончив разговор, она положила телефон экраном вниз.

— Записали. Я думала, скажут, пока срок не вышел, ждите.

— Вы сообщили не только о задержке.

— Да. Про вас тоже.

Аркадий кивнул. Впервые за всё время Горина произнесла это без требования, чтобы он сейчас же нашёл объяснение.

— Завтра как поедем? — спросила она.

Они посмотрели расписание автобуса. Аркадий предложил встретиться у главных ворот с запасом, чтобы не идти к остановке бегом. Горина согласилась, записала время рядом с адресом отдела и сама добавила: «Паспорт. Телефон. Зарядить».

— Распечатать перевод надо?

— Если успеете, можно взять копию. Но он у вас сохранён. Из-за принтера поездку откладывать не будем.

— У меня принтер есть. Он только бумагу берёт сразу по три листа.

— Тогда лучше телефон.

Она убрала календарный лист в прозрачный файл. В тетрадь расходов возвращать не стала.

Несколько минут они сидели молча. Снаружи потянуло прохладой, и дверь, до того неподвижная, слегка качнулась. Аркадий посмотрел на мешки у калитки.

— Одеяла давайте занесём. Если пойдёт дождь, намокнут.

Горина встала сразу, словно этого предложения ей и не хватало, чтобы закончить сидение перед телефоном.

— Завязанный вы возьмите. Второй я сама придержу. Только обратно наверх не надо, я их сегодня уже два раза таскала.

— В комнату?

— Пока в дальний угол. Там сухо.

Мешок оказался объёмным, но лёгким. Аркадий нёс его перед собой, почти не видя порога. Горина придержала дверь и предупредила о коробке у ног.

— Столик тоже вернём? — спросил он, поставив мешок.

Она посмотрела на освобождённый проход, потом на кресло, которым теперь нельзя было пользоваться.

— Вернём. Если приедет другой мастер, ещё раз уберу. Я же не могу тут неделю боком ходить.

Они сняли со столика коробки. Одну Горина открыла, вынула пару домашних туфель и поставила возле двери; остальные убрала на нижнюю полку. Аркадий взялся за столик со своей стороны.

— Поднимайте. Он лёгкий, только ножка иногда цепляется.

Столик прошёл в прихожую без поворота. Горина подвинула его на прежнее место, примерила дверь и отодвинула ещё на два пальца.

— Вот теперь нормально.

Лестницу оставили снаружи, под свесом. Коврик хозяйка развернула сама, придерживая один край ступнёй. Таз из-под пятна убирать не стала.

— Пускай стоит. Если дождь, я хоть сразу увижу.

Аркадий вымыл руки у умывальника. На полочке лежала новая губка, ещё в упаковке, и небольшой моток изоляционной ленты. Всё это было приготовлено для человека, который сегодня должен был войти, осмотреть дом и сказать, что делать дальше.

— Другого пока через помощников искать не буду, — сказала Горина. — Сначала с этим разберусь. Но крышу всё равно надо делать.

— Надо.

— Денису можно напрямую позвонить? Номер у вас есть?

— Есть. Дам вам. Только сначала уточним, что ему известно о нынешнем заказе. Я у него ничего пока не спрашивал.

— Вы спросите?

— Свяжусь, договорюсь о разговоре. Обещать за него время ремонта не могу.

— Время я сама спрошу.

Она сказала это без резкости, и Аркадий почувствовал облегчение. Но оно длилось недолго.

У калитки Горина остановила его:

— Аркадий Сергеевич. А деньги вы поможете вернуть?

Он уже держал щеколду. Металл нагрелся за день, был неожиданно тёплым после воды.

Лосев утром пришёл с купюрами, которых Аркадий не касался. Здесь денег уже не было: на их месте стоял возвращённый в прихожую столик и лежал файл с адресом полиции. Он мог сказать, что за чужой перевод не отвечает. Это было бы верно, но Горина спрашивала сейчас не об ответственности.

— Помогу разобраться, — сказал он. — Завтра поедем вместе. Подтвержу всё, что знаю. Одну с обращением вас не оставлю. А когда и сколько вернут, обещать не могу.

Она провела ладонью по фартуку.

— Я не прошу вас свои давать.

— Я понимаю.

— Просто я ведь из-за вашего имени решила, что можно.

Аркадий кивнул, хотя на этот раз ответить хотелось сразу и слишком много: что найдёт, добьётся, уладит. Он удержался на уже сказанном.

— К воротам приду вовремя, — произнёс он.

Горина закрыла калитку и осталась с той стороны. Не пошла обратно ждать у окна, а нагнулась подобрать шнур, который они так и не убрали с дорожки.

На дороге Аркадий достал телефон. До шести оставалось достаточно времени, чтобы зайти домой, умыться и прийти к Вере, как договаривались. Он написал ей только, что встреча в силе, и убрал телефон.

Теперь ему нужен был разговор с Денисом. Не просьба немедленно выручить соседку и не требование объяснить неприезд. Сначала предстояло узнать, получал ли мастер этот заказ вообще.

Но по дороге Аркадий несколько раз возвращался не к сообщению Руслана, а к словам Гориной у калитки. В них не было требования заплатить за чужой обман. Такое требование он уже начинал предъявлять себе сам.

Глава 3. Получатель известен

Горина пришла к воротам с той же сумкой, в которой обычно возила из города хлеб и молоко. Сегодня из неё торчал прозрачный файл. Она вынула его, проверила, на месте ли паспорт, и снова убрала.

— Зарядку взяла, — сказала она вместо приветствия. — Только там розетка нужна будет.

— Телефон заряжен?

— Полностью.

— Тогда до возвращения хватит.

— Я знаю. Но вчера мне велели взять.

Аркадий не стал спорить с зарядкой. У него самого в сумке лежали блокнот, очки и бутылка воды, которую он прежде чем выйти проверил дважды. Хотелось приехать подготовленным, хотя подтвердить он мог немногое: чужого разговора не слышал, денег не получал, поручения не давал.

До автобуса оставалось несколько минут. Горина посмотрела на небо, потом на свой файл.

— Фотографии потолка я тоже сохранила. Их показывать?

— Если спросят о ремонте. А пока пусть будут у вас.

— Я не затем, чтобы жаловаться на крышу. Чтобы было видно, что работа нужна настоящая.

Сказать, что никто в этом не сомневается, Аркадий не мог. Он ещё не знал, с кем им придётся говорить и какие вопросы зададут.

— Покажете, — ответил он. — И объясните, зачем сняли.

Автобус пришёл почти пустой. Горина села у окна и поставила сумку на колени, не занимая ею соседнего места. Аркадий устроился рядом. За стеклом мелькнул магазин, возле которого уже разгружали хлеб; в раскрытых задних дверях фургона виднелись красные ящики.

На первом повороте файл выскользнул из сумки. Горина поймала его за угол.

— Нелли бы мне сказала папку на молнии взять, — произнесла она. — У неё для всего есть, во что положить.

— Какая Нелли?

— Веденеева. Она покупки привозит. Вы её видели у Раисы. С короткими волосами, с серой сумкой на колёсах.

Аркадий вспомнил женщину, которая однажды ждала возле закрытой калитки, не пытаясь дозваться через соседей. Тогда он предложил передать пакет хозяйке, а она отказалась: там были покупки и сдача, лучше дождаться самой.

— Видел.

— Руслан её сын.

Аркадий повернулся к Гориной.

— Вы знали?

— Знала, что сын помогает. Нелли мне тяжёлое привозила. Потом он позвонил насчёт крыши. Но я ведь вчера вам не семью его рассказывала.

— Не рассказывали.

— Вы сейчас скажете: почему сразу не назвала?

— Нет. Теперь назвали.

Горина некоторое время смотрела в окно.

— Мне от этого было спокойнее. Не совсем чужой человек. Мать здесь работает, спросить можно. А когда он сказал, что вы с Денисом договорились, я уже не стала Нелли звонить и одно и то же выяснять.

Файл она положила плашмя на сумку, придержала ладонью. До отдела оставалось ехать ещё несколько остановок.

* * *

В дежурной части нашли запись о вчерашнем сообщении. Горина назвала фамилию, время звонка и адрес; Аркадий стоял чуть в стороне, пока сотрудник сверял сведения.

— Сумма восемнадцать четыреста? — уточнил тот.

— Да. Одним переводом.

— Сейчас оформим заявление и материалы. Подождите здесь, вас пригласят.

На скамье сидел мужчина с велосипедным колесом между коленями. Горина посмотрела на колесо и отодвинула свою сумку, чтобы освободить место. Мужчина подвинулся сам.

— У меня всё мелкое, — сказала она Аркадию, когда они сели. — Телефон, листки. А человеку хоть видно, с чем пришёл.

Аркадий достал очки.

— Восемнадцать четыреста не становятся меньше оттого, что их в сумке нет.

Она не ответила, но перестала разглаживать файл.

Их пригласили в кабинет, где окно было открыто только на узкую щель. На столе у сотрудника уголовного розыска стоял вентилятор; поток воздуха шевелил край пустого бланка. Сотрудник повернул вентилятор к стене, назвал себя и попросил Горину сначала рассказать всё по порядку, не читая приготовленную запись.

— Если забудете дату, посмотрите. Но начните с того, как вам предложили работу.

Горина начала с протечки, потом остановилась.

— Мне всю историю дома рассказывать?

— Нет. Кто предложил найти мастера, что именно обещал и когда попросил деньги.

Она рассказывала негромко, иногда возвращалась на несколько слов назад. Аркадий заметил, что вчера у калитки она говорила увереннее. Здесь каждый поворот рассказа будто требовал разрешения.

Когда она сказала: «Аркадий Сергеевич договорился», сотрудник поднял руку.

— Вы сами с ним это обсуждали?

— Нет. Мне Руслан так сообщил. Вот здесь написано.

Она открыла телефон. Сотрудник подвинул к ней чистый участок стола.

— Так и укажем: сообщил Руслан. Не как установленную договорённость.

Аркадий остался на своём месте. Ему хотелось вмешаться, подтвердить, что Горина ничего не путает, но вопрос был задан ей, и она сама показала нужное сообщение.

В переписке нашлись просьба перевести аванс, ссылка на Дениса и подтверждение получения. Горина открыла банковский документ отдельно.

— Здесь назначение не написано, — сказала она. — Я вчера уже посмотрела.

— Поэтому нужны оба источника. И сам разговор тоже опишем с ваших слов.

— А фамилия у него Веденеев. Руслан Веденеев.

Сотрудник сделал пометку.

— По указанному номеру с ним сегодня уже связались. Он назвал те же данные, получение перевода от вас не отрицает. Говорит о переносе работы. Это пока его объяснение. Принадлежность счёта и движение денег будем проверять по банковским сведениям.

— Значит, он вам ответил, — сказала Горина.

В этой короткой фразе было больше обиды, чем во всём её рассказе о крыше.

— Ответил. Вам после вчерашнего разговора что-нибудь написал?

Она проверила телефон, хотя Аркадий видел, что делала это в автобусе.

— Нет.

— Если напишет или предложит возврат, сохраните сообщение и сообщите нам.

— Возврат можно брать?

— Можно. Только должно быть понятно, какая сумма и за что возвращена. Не нужно писать, что получили всё, если вернут часть. И о поступлении денег тоже сообщите.

Горина кивнула и добавила это на свой календарный лист.

Сотрудник спросил о Нелли. Горина назвала имя и отчество, объяснила, что заказывала ей покупки, а о помощи сына знала от неё самой. Никакого долгого узнавания по фотографии не понадобилось. Руслан не был спрятан за вымышленной биографией; его мать ходила по тем же дорожкам, по которым Горина каждый день ходила к магазину.

После рассказа Гориной Аркадию предложили подождать снаружи, пока у неё уточнят сведения о переводе и оформят передачу материалов. Он вышел на скамью. Мужчины с колесом уже не было.

На телефоне лежал ответ Дениса на вчерашнюю просьбу о разговоре: сегодня весь день занят, завтра можно встретиться в перерыв. Аркадий написал, что время подходит и он заранее уточнит место. Спрашивать о заказе впопыхах, между чужими рабочими звонками, не стал.

Горина вышла минут через двадцать. Держала телефон и свой файл отдельно.

— Теперь вас.

— Всё передали?

— Что нужно, сохранили. Мне показали, какие сообщения. Про внучку весь разговор не брали.

Она села, а Аркадий вошёл в кабинет.

Его объяснение получилось короче. Он действительно когда-то дал Гориной номер Дениса Сорокина. Но нынешний ремонт с мастером не обсуждал, принимать деньги от своего имени никого не просил. С Русланом о закупках, стоимости и сроках не договаривался. О восемнадцати тысячах четырёхстах рублях узнал вчера у Гориной.

— Что вы можете сказать о самой передаче денег? — спросил сотрудник.

— Видел подтверждение выполненного перевода на её телефоне. При переводе не присутствовал.

— О звонке?

— Знаю только с её слов. Переписку читал сам.

Затем он рассказал о Лосеве. Сотрудник записал отдельно сумму доставки и ещё раз уточнил:

— Эти тысяча восемьсот вам не переданы?

— Нет.

— А доски доставлены?

— Я их видел. Лист доставки тоже. Кто оплатил, не знаю.

— Контакт Лосева можно получить?

— Сначала спрошу его. Он номер Руслана разрешил передать, свой я ещё не уточнял.

— Тогда дайте ему наш служебный контакт. Пусть свяжется сам.

Аркадий прочёл напечатанное объяснение. В одной строке прежняя рекомендация Дениса оказалась соединена с нынешней просьбой о ремонте. Он указал на неё.

— Здесь нужно разделить. Номер я дал раньше. Сейчас ко мне обратились уже после неприезда.

Сотрудник исправил. Аркадий перечитал ещё раз и подписал.

— Будете проверять, куда ушёл аванс?

— Будем. И был ли заказ исполнителю, что ему сообщали, что отвечали вам и Гориной. Одно отсутствие работы всего этого не заменяет.

— Я понимаю.

— Тогда и соседям пока не объясняйте за нас, что здесь произошло.

Аркадий убрал очки. Ему не пришлось обещать: готового объяснения у него самого не было.

На выходе Горина задержалась у дежурной части, проверила реквизиты подтверждения регистрации, которое получила, и вложила его за календарный лист. Уже на крыльце спросила:

— Теперь ждать?

— Ждать ответа и сохранять, если будут новые сообщения.

— Я про крышу.

Он остановился.

— Про крышу — нет. Завтра поговорю с Денисом. Если он не сможет, нужно будет искать другого мастера.

— Хорошо. А то у меня получается, что всё надо оставить как есть, пока они выяснят.

Она закрыла сумку. Впервые за утро файл целиком поместился внутри.

Пока Горина в аптеке через дорогу покупала то, за чем собиралась ещё вчера, Аркадий позвонил Беловой. Он написал ей накануне коротко, без чужих приложений; утром она ответила, что сообщение ей известно и обращение должно идти обычным порядком.

— Оформили? — спросила Ирина Олеговна.

— Да. Получатель — Руслан Веденеев. С ним связались, деньги от Гориной он не отрицает. Мать здесь выполняет поручения.

— Это вы от кого узнали?

Аркадий назвал отдельно сотрудника и Горину.

— Так и держите раздельно, — сказала Белова. — Проверку ведёт территориальный отдел. Моё знакомство с вами ничего в этом порядке не меняет. Если появятся новые материалы, передавайте по полученному контакту. Не делайте второй комплект специально для меня.

— Не буду. Завтра договорился поговорить с Денисом.

— Тогда сообщите сотруднику, что он готов к связи. И не начинайте разговор с вопроса, почему он не приехал.

— Сначала спрошу, принимал ли заказ.

— Вот это и нужно.

У аптеки появилась Горина. Она показала Аркадию небольшой пакет и пошла к переходу.

— Нелли показывает себя человеком, который умеет организовать работу, — сказал он. — Я сам видел, как она с покупками…

— Аркадий Сергеевич. Одно другому не мешает. И ничего заранее не решает.

Он попрощался, убрал телефон и пошёл навстречу Гориной. До обратного автобуса успевали без спешки.

* * *

У калитки Раисы стояла серая сумка на двух больших колёсах. Рядом — две упаковки питьевой воды. Нелли Веденеева вытаскивала из бокового кармана узкий рулон пакетов, а Раиса искала очки, держа их в руке.

— У вас очки, — сказала Нелли.

— Знаю. Я футляр ищу.

— Тогда простите.

— А где крупа?

— Внутри. Вы просили не вместе с порошком. Порошок отдельно, в завязанном пакете.

Аркадий замедлил шаг. Горина от остановки свернула к своему дому; он шёл один и собирался сперва зайти в сарай. После поездки хотелось хотя бы убрать струбцину, которая второй день торчала над краем верстака.

Раиса заметила его.

— Аркадий Сергеевич, подождите минуту. Вы ведь мимо правления? Не знаете, сегодня открыто?

— Не знаю. Я к себе.

— Тогда сама позвоню.

Нелли поставила на скамью бумажный пакет, вынула чек и маленький конверт со сдачей. У неё были коротко подстриженные волосы, открытые руки и карманы, из которых ничего не вываливалось, хотя вещей она доставала много.

— Проверяйте, — сказала она Раисе. — Вместо зелёной губки жёлтая. Вы разрешили любую, я в сообщении посмотрела.

— Цвет губки мне уже безразличен.

— В прошлый раз был не безразличен.

— В прошлый раз она царапалась. Я вам про это говорила.

Нелли достала упаковку, повернула мягкой стороной.

— Эта такая, как вы брали раньше.

Раиса ощупала край через плёнку и кивнула. Пересчитала сдачу, отложила отдельно плату за доставку. Нелли не смешала деньги: сначала дождалась, пока хозяйка сверит покупки, потом убрала свою плату.

— Воду до крыльца? — спросила она.

— Одну сюда. Вторую в дом, за порог. Дальше я сама.

Нелли отнесла упаковки по очереди. Аркадий придержал калитку, чтобы сумка на колёсах не зацепилась. Когда всё было принято, Раиса собрала покупки, взяла чек и ушла в дом звонить Орловой.

Нелли сложила ручку сумки.

— Вы по поводу Таисии Никитичны хотели поговорить?

— Хотел.

— Я ей утром написала, что выясню. Она ответила, что едет с вами подавать заявление.

Аркадий не видел этого сообщения. В автобусе Горина о нём не говорила.

— Материалы уже переданы.

— Я поняла. — Нелли выпрямила загнувшийся край кармана. — Руслан мой сын. Он помогает, когда нужно привезти тяжёлое или с машиной договориться. Я не скрываю.

— Скрывали ли вы родство, я не спрашивал.

— Но сейчас всё равно об этом будут говорить.

— Меня интересует другое. Кто поручил ему ссылаться на меня?

Нелли сняла с запястья резинку и стянула ею ручки пустого пакета.

— Я у него ещё не всё выяснила. Он мог услышать, что вы советовали Дениса, и решить, что дальше тоже через вас. У него это бывает: разговор уже считает договорённостью.

— Вы слышали, как он так решил?

— Нет. Я вам объясняю, как могло получиться.

— Тогда это пока предположение.

Она положила пакет в сумку. С дороги донёсся шум косилки; разговаривать пришлось чуть громче.

— Аркадий Сергеевич, я семь недель здесь работаю. Не пропадаю после оплаты. До этого в доставке координировала людей: у одного машина сломалась, другой адрес записал без корпуса, третий клиенту пообещал раньше, чем мне сказал. Иногда день только на это и уходил.

— Это я могу представить.

— Мне пятьдесят шесть. На новое место в городе берут не всякого координатора, а здесь я знаю, что делать, и люди довольны. Я не хочу, чтобы из-за одной неразобранной работы всё перечеркнули.

— Я только что видел, что Раисе вы всё привезли.

— Не только Раисе.

Нелли достала телефон. Быстро нашла переписку, затем замедлилась, повернула экран к себе и выбрала другой участок.

— Здесь личное, я дальше покажу. Вот вывоз веток. Руслан отвёз, хозяин подтвердил. Оплата после работы. А здесь доставка мешков, тоже приняли. Это чеки на покупки, не наши расписки.

Аркадий посмотрел. В сообщениях были благодарности, просьба в следующий раз приехать позже, фотография освобождённого места у забора. Один снимок он узнал: проход видел сам, раньше там лежали ветки. Вторая работа была ему неизвестна, но из показанного следовало, что клиент подтвердил её выполнение.

— Копии вам отправить?

— Мне не нужно. Если сотрудник запросит, покажете ему.

— Я ведь не просто говорю, что мы работаем.

— Вижу.

Она задержала телефон в руке, словно ждала более полного ответа.

— Эти поручения исполнены, — сказал Аркадий. — По крыше Гориной что есть?

— Я спрашивала Дениса, сможет ли он посмотреть.

— Что он ответил?

— Он всегда занят. Нужно подстраиваться под его работы. Я сейчас не буду пересказывать по памяти.

— Сообщения сохранились?

— Сохранились. Надо поднять разговор и с Русланом всё сопоставить. Возможно, он уже другого человека имел в виду, а Таисии Никитичне назвал Дениса.

— В сообщении написано, что я согласовал с Денисом.

Нелли опустила телефон.

— Я понимаю. Это надо исправить.

— Не только слова. Деньги уже получены.

— Никто не говорит, что их надо оставить просто так. Я поговорю с сыном, с мастером. Если работа не складывается, будем разбираться с возвратом.

— «Будем» — это вы с Русланом?

— Да. Мне ведь тоже здесь дальше работать.

Из дома вышла Раиса с пустой банкой.

— Нелли, я забыла: если за мёдом поедете, эту можно отдать. Но не специально.

— В пятницу собиралась. До пятницы подождёт?

— Подождёт.

Нелли взяла банку, осмотрела крышку и завернула в пустой пакет. Раиса спросила Аркадия, не нужно ли ему огурцов, получила ответ, что пока есть, и вернулась в дом. Разговор у калитки её не остановил; возможно, она ничего не слышала за косилкой.

— Руслану тридцать два, — сказала Нелли уже тише. — Я понимаю, что он взрослый. Но если бы мог всё доводить сам, мне бы не приходилось потом звонить.

Аркадий посмотрел на аккуратно уложенную сумку. Нелли умела завершать маленькие дела так, чтобы после неё не оставалось потерянной сдачи, перепутанных пакетов и необходимости снова искать человека. Объяснение о сыне, который взялся за большее, чем сумел сделать, не было невозможным.

Но в нём по-прежнему не находилось места для его собственного имени.

— Скажите ему, что я денежных поручений не давал, — произнёс он. — Ни по крыше, ни по доставке Лосеву. И передавать деньги мне или через вас как возврат моего расхода нельзя: такого расхода у меня не было.

— Хорошо. С Павлом Егоровичем тоже разберёмся.

— Документ доставки у него. Я не знаю, кто платил на самом деле.

Нелли кивнула, не добавив объяснений.

— Если получится уладить с Таисией Никитичной, это ведь всем лучше?

— Если она получит свои деньги или согласованный результат — лучше. Но ждать вашего разговора с сыном вместо проверки она не обязана.

— Я разве прошу забрать заявление?

— Нет. Я уточняю, о чём мы договорились.

Нелли подняла ручку сумки.

— О том, что я выясню и отвечу. Только не обещаю сегодня до минуты.

— Минуты не требуется.

Он отпустил калитку. Нелли повезла сумку к следующему повороту; банка внутри тихо звякнула о что-то металлическое. Аркадий проводил её взглядом и пошёл домой.

Он не узнал, принимал ли Денис заказ. Зато теперь нельзя было говорить, будто Веденеевы только звонили и собирали деньги: часть работы они действительно делали. Это усложняло разговор, но не отменяло вопроса.

* * *

В сарае за время его отсутствия ничего не изменилось. Струбцина держала упор, миска для воды была пуста. Аркадий поставил сумку на табурет, ослабил винт и снял железко, оставленное в безопасном месте у стены.

Для крепления основания не хватало двух одинаковых шурупов. Он нашёл один длинный и один короткий, положил рядом, затем вернул короткий в коробку. Сделать наспех, чтобы хотя бы это перестало ждать, было заманчиво. Он закрыл коробку и вышел с телефоном на крыльцо.

Марина ответила не сразу.

— Пап, я через десять минут освобожусь. Срочно?

— Нет. Позвони, когда сможешь.

Он успел вымыть руки и поставить чайник. Когда дочь перезвонила, Аркадий сидел за кухонным столом без раскрытого блокнота.

— Что случилось?

— Моим именем два раза воспользовались. Один раз при доставке, другой — чтобы взять аванс за крышу. Сегодня ездил с соседкой в полицию.

Марина помолчала.

— Ты сам предложил поехать?

— Да. Вчера договорились.

— Какие деньги?

Он назвал обе суммы и сразу разделил их: тысяча восемьсот у Лосева остались, доставка состоялась; восемнадцать четыреста Горина перевела, ремонта нет.

— Ты что-нибудь подписал за неё?

— Нет. Только своё объяснение.

— А ей что обещал?

Аркадий посмотрел на чайник. Крышка подрагивала; он встал, выключил огонь.

— Поехать вместе. Подтвердить, что поручения не было. Помочь разобраться.

— Вернуть деньги?

— Сказал, что срок и сумму возврата обещать не могу.

— Хорошо. Я не про то, чтобы ты её бросил. Мне важно понять, чего теперь ждут от тебя.

— Пока того, что я и сказал.

Это было правдой. Однако отвечая, он вспомнил слова Гориной про своё имя и почувствовал прежнюю тяжесть. Дочь спрашивала об уже данных обещаниях. О тех, которые он мысленно давал без свидетелей, она ещё не знала.

— С Верой вечером виделись? — спросила Марина.

— Да. Как собирались. Смородину перебирали.

— Ты же к ужину шёл.

— Ужин тоже был.

— Тогда ладно. А в сарае?

— Основание ещё не закрепил. Нужны шурупы.

— Только не покупай целую коробку ради двух. У меня после полки осталось, могу размеры посмотреть.

— Посмотришь, когда будет время. Я пришлю, какие нужны.

О чужих семейных обстоятельствах он не рассказывал. Марина и не спрашивала. Они поговорили о её выходных; договорились, что он сам сообщит, когда будет в городе. Закончив разговор, Аркадий сфотографировал длинный шуруп возле линейки и отправил дочери. Эту просьбу можно было выполнить без участия чьей-либо репутации.

Чай он налил, когда позвонила Галина.

— Мне Таисия Никитична написала, что разрешает сказать о ложной ссылке на ваше имя. Без её суммы и без фотографии переписки. Я текст приготовила, но сначала вам прочту.

— Читайте.

— «Аркадий Сергеевич Лунёв не выдавал поручений на сбор денег за частные работы. Если вам предлагают оплатить что-либо по его просьбе, уточните у него лично до перевода».

— «Не выдавал» — лучше о нынешних случаях. Вообще за всю жизнь я поручения давал.

— Я так и знала, что вы за всю жизнь проверите. Тогда: «Сейчас сбор денег за частные работы от имени Аркадия Сергеевича Лунёва не согласован с ним».

— А кто решил, что существует один сбор?

В трубке зашуршало. Галина, по-видимому, отложила лист.

— Давайте проще. «Я никому не поручал принимать деньги за нынешние ремонты и доставки. Если ссылаются на мою договорённость, сначала свяжитесь со мной напрямую». От вашего имени. Подойдёт?

— Подойдёт.

— Телефон указывать?

— В общем чате он есть. Ещё раз выкладывать не надо.

— Фамилии этих двоих я не включаю. И прошу личные переписки в обсуждение не присылать. Если у кого-то уже был платёж, пусть сохраняет у себя и обращается в полицию. Контакт отдела добавлю.

— Хорошо.

— Вы понимаете, что потом начнут спрашивать, кто именно?

— Понимаю.

— Я отвечу, что по конкретным обстоятельствам идёт проверка. А не что мы всё знаем, но пока скрываем.

Аркадий согласился. Через минуту получил текст целиком, прочёл и подтвердил публикацию. Галина ничего не добавила про осторожность пожилых людей, тайные списки или необходимость всем немедленно позвонить родственникам.

Он отправил Лосеву служебный контакт, пояснив, что сотрудник просит связаться по поводу доставки. Затем коротко сообщил в отдел о разговоре с Нелли: она подтвердила родство, сказала, что спрашивала Дениса о ремонте, обещала выяснить обстоятельства у сына. Предположения о путанице он так и назвал её предположениями. Показанные чеки относились к другим поручениям.

Ответа немедленно не ждал.

На свободной странице блокнота Аркадий написал фамилию Руслана. Теперь у имени был не только номер телефона. Были мать, настоящие выполненные работы, клиенты, которые принимали покупки и спокойно отдавали плату. Можно было представить, как Горина слушала знакомое объяснение и не видела причины проверять каждое слово.

Ниже он хотел записать: «Кто стоит за звонками?» — но остановился. Вопрос предполагал скрытого человека, которого пока не было нужды выдумывать.

Вместо этого написал: «Что именно принял на себя Денис?»

И открыл сообщение мастера о завтрашнем перерыве. Уточнил место, добавил, что речь пойдёт о крыше Гориной и авансе, который получил другой человек. Отправил без просьбы немедленно выручить соседку.

Чеки Нелли подтверждали, что она привезла крупу, воду и порошок. Сообщения других хозяев — что ветки убрали и мешки доставили. Но среди всего показанного так и не было ответа, соглашался ли Денис вообще приехать к Гориной.

Аркадий поставил рядом с завтрашней записью один вопросительный знак и закрыл блокнот.

Глава 4. Чужое место в очереди

Денис держал длинную белую планку за середину, а свободным концом пытался приподнять край картона.

— Не туда, — сказал он Аркадию. — Там обрезки. Вот с этой стороны возьмите, она лёгкая.

Аркадий подхватил второй конец. Планка почти ничего не весила, но гнулась и цеплялась за всё, что находилось рядом. Они вынесли её из-под навеса и положили вдоль забора на два деревянных бруска.

— Это оставлять? — спросил Аркадий.

— Хозяин просил. На сарай пустит. Только старые гвозди я выбрал, а мелочь какая-нибудь могла остаться. Голой рукой снизу не проводите.

На участке меняли подшивку навеса и водосток над входом. Новые детали лежали на раскрытой упаковке; лестница была убрана в сторону, шуруповёрт стоял без аккумулятора. Денис назначил разговор на перерыв и действительно остановил работу, а не предложил Аркадию задавать вопросы снизу, пока сам будет наверху.

До полудня оставалось немного. В тени дома было ещё терпимо, но на дорожке нагрелись даже ручки пустой тележки. Аркадий собрал два больших куска упаковочного картона, прижал коленом и попробовал сложить.

— Не ломайте поперёк, — попросил Денис. — Мне под крепления понадобится.

— Тогда куда?

— Под стол. Там сухо.

Хозяин участка вышел из дома с кружкой и маленькой кастрюлей.

— Я суп разогрел. Вам тоже налить?

— Спасибо, я ненадолго, — сказал Аркадий.

— Он тоже с утра ненадолго. А оказалось, тут ещё доска плохая.

— Я вам вчера её показывал, — отозвался Денис.

— Показывал. Только вчера она лежала, а сегодня её покупать пришлось.

Хозяин поставил кастрюлю на стол, прикрыл крышку полотенцем и ушёл за хлебом. Денис вымыл руки у крана, пустил тонкую струю на запястья.

— Вот так и получается, — сказал он. — В смете замена одного куска. В магазине нужной толщины нет. Берём длиннее, распускаем. Машина уже уехала с другим заказом. Полдня вроде никто не съел, а его нет.

Аркадий сел на край скамьи. За его спиной к стене был прислонён новый желоб, всё ещё в плёнке.

— Сегодня закончите?

— Если не будем долго разговаривать — да.

— Вы сказали, в перерыв.

— Я не про вас. Мне с утра трое звонили. Одному только посмотреть, другому только назвать цену, третьему заодно заехать, раз я всё равно здесь.

Денис вытер руки и сел напротив. Лицо у него было красное от жары; на переносице остался светлый след от защитных очков.

— Вы про Таисию Никитичну?

— Про её нынешнюю крышу.

— Я у неё ничего не начинал.

— А принимать заказ принимали?

— Нет.

Он сказал это сразу и взял ложку, словно на этом разговор можно было закончить. Аркадий не открыл блокнот.

— Нелли Анатольевна говорит, что спрашивала вас.

— Спрашивала.

— Что именно?

— Могу ли посмотреть протечку и взяться. Я сказал, что занят. Мне сейчас новую крышу в график не поставить. Даже маленькую. Пока не увидишь, маленькая она только в разговоре.

Хозяин вернулся с хлебом, положил его под полотенце рядом с кастрюлей.

— Я в дом, — сказал он. — Если меня будут искать, я здесь, а не уехал. Телефон на зарядке.

Денис кивнул и подождал, пока тот скроется за дверью.

— Вчера мне уже сосед звонит: чего это я деньги взял, а сам не еду? Я у него спрашиваю — какие деньги? Он говорит, не знает, но люди обсуждают.

— Кто обсуждает?

— Не стал он называть. И я сейчас не стану вам список из его слов делать.

— Правильно.

— Мне не правильно нужно. Мне нужно, чтобы меня потом заказчик за рукав не ловил: ты, мол, сначала там закончи, где уже заплатили. Я здесь работаю. У меня здесь тоже заплатили. Только мне, за мою работу.

Аркадий почувствовал, что сидит слишком прямо, как перед человеком, у которого принимает объяснение. Он отодвинул от себя сумку.

— Денис, я пришёл не требовать, чтобы вы оправдались. Таисии Никитичне назвали вас. Мне нужно понять, что вам действительно известно.

— А я должен теперь доказывать, что не брал?

— Нет. Вы можете рассказать, а проверять будут сотрудники. Она вчера заявление оформила.

Денис перестал размешивать суп.

— Полиция уже есть?

— Да. И моё объяснение тоже. Я этого заказа не согласовывал.

— Вот с этого и надо было начать.

Аркадий хотел напомнить о вчерашнем сообщении, в котором написал и об авансе, и о теме встречи. Не стал. Денис, скорее всего, читал между работами; Аркадий сам не любил, когда его просили вникнуть в чужую тревогу одной строкой на маленьком экране.

— Мне надо было сказать сразу, — согласился он.

Денис поел несколько ложек. С дорожки донёсся короткий стук калитки.

— Здесь кто-нибудь есть?

— Заходи, Семён Ильич! — крикнул Денис. — Только под ногами смотри.

Семён вошёл с небольшим угольником в руке. Обошёл открытую коробку, остановился у стола.

— Вернул бы утром, да ты уже ушёл. Проверил я дверцу. Не в ней дело, сам короб повело.

— Я вам говорил.

— Говорил. Теперь у меня два источника.

Он положил угольник на свободный край и посмотрел на Аркадия.

— А вы совещаетесь?

— Разговариваем, — ответил тот. — Про работу, которую Денису обещали за него.

Семён сдвинул брови.

— Вчера Галина написала. Про деньги от твоего имени. Я потому и не звонил: там сказано, если кто-то просит. У меня никто не просил.

Аркадий впервые узнал, что предупреждение уже опубликовано. Семён не стал выяснять, кто и сколько потерял. Отошёл к старым планкам, носком ботинка придержал одну, сползшую с бруска.

— Эти потом куда?

— Пока здесь, хозяину нужны, — сказал Денис. — Не разбирайте. Я после обеда сам свяжу.

Семён убрал ногу.

* * *

Телефон Дениса лежал на подоконнике в тени. Он взял его, посмотрел на пропущенный звонок и отложил экраном вниз.

— Нелли со мной не только про Горину говорила, — сказал он. — Она по разным людям спрашивала. Где кого найти, сколько работа может стоить. Я ей однажды прикидывал цену по навесу. Но это другой дом. И там было: если опоры целые, если разбирать немного, если материал уже куплен. Одни «если», а не договор.

— По крыше сумму называли?

— Не помню, называл ли вообще. Без осмотра я за неё не возьмусь цену ставить. Может, сказал, от скольких начинается выезд. Сейчас угадаю вам, а потом это запишут как заказ.

— Не будем угадывать.

Аркадий вынул телефон. Утром он спросил Горину, можно ли показать Денису относящиеся к нему слова Руслана. Она переслала нужный фрагмент и добавила: «Пусть прочитает. Только мой перевод всем не показывайте». Подтверждение перевода он не открывал.

В сообщении говорилось, что у Дениса для неё есть место, Аркадий Сергеевич всё согласовал, а аванс нужен, чтобы это место осталось за ней.

Денис прочёл, вернул телефон, но через мгновение попросил ещё раз.

— «Осталось за вами», — повторил он. — Как в парикмахерской. Только я её крышу не видел.

— И место в работе не оставляли?

— Нет.

— Могли сказать: после нынешнего заказа позвоните?

— Мог. Я многим так говорю. Это значит, что потом посмотрю, есть ли время. Не что можно мне уже людей на день назначать.

Аркадий открыл блокнот.

— Можно запишу именно так?

— Пишите. Только не надо, что я вообще с ними не разговаривал. Разговаривал. И когда человек спрашивает, сколько может стоить замена желоба, я ему иногда отвечаю. Не бегу от каждого вопроса, будто мне повестку вручили.

Семён стоял возле стола, держа свой пакет за сложенные ручки.

— Тебе бы цену на вопросы поставить, — сказал он.

— Тогда первым перестанете звонить.

— Я не цену спрашиваю. Я советуюсь.

— Вот именно.

Аркадий невольно улыбнулся. Денис уже не смотрел на него так, словно сейчас придётся отбиваться от чужого требования. Он подвинул пустую тарелку и взял бутылку с водой.

— Скажите отдельно: Руслану вы разрешали принимать деньги за этот ремонт?

— Нет. Ни за этот, ни на моё имя вообще. Если заказчик покупает материал, пусть платит магазину. Если мне за работу — со мной и договаривается.

— А от Руслана вам что-нибудь поступало по Гориной?

— Нет. И от неё не поступало.

Аркадий записал оба ответа раздельно. Слова о других расчётах Дениса сюда не относились.

— Переписка с Нелли у вас сохранилась?

— Должна быть. Часть мы по телефону обсуждали, часть она писала. Я сейчас не стану листать месяц и вам говорить, что всё нашёл. Там другие хозяева, адреса, фотографии.

— Мне всё не нужно. Сотрудник сам уточнит, что относится к этому заказу.

— Ему покажу. Контакт дайте.

Аркадий отправил служебный номер, которым пользовались вчера. Денис проверил получение.

— И мой ему можете передать. Пусть лучше один раз нормально спросит, чем мне потом каждому у ворот объяснять.

Он тут же написал короткое сообщение, представился, указал, что речь о ремонте Гориной, и попросил связаться после окончания работы. Аркадий видел только эти строки. Денис повернул экран к себе, добавил время, когда сможет ответить, и отправил.

Первоначальных сообщений Нелли они не смотрели. Сейчас Аркадий знал ответ Дениса, но ещё не знал, в каком виде тот был дан помощнице и к какому моменту относился. В блокноте рядом с занятостью он оставил место для источника и даты, не подставляя туда день перевода Гориной.

— Она говорит, сын мог принять предварительный разговор за договорённость, — сказал Аркадий.

— Может, у них любой разговор так заканчивается.

— Это пока её объяснение.

— Я понял.

Денис закрутил крышку на бутылке сильнее, чем требовалось.

— Мне вот чего не хочется. Чтобы сейчас нашли какого-нибудь другого человека, он туда съездил, что-то прибил, а потом сказали: ну всё же сделано, чего Денис возмущался.

— Тогда надо будет выяснять, кто съездил и что сделал. Но вашего заказа от этого не появится.

— И мои деньги не появятся, которых я не брал.

— Да.

Семён придвинул к столу пустую табуретку, однако садиться не стал.

— А может, этот Руслан вообще другого Дениса имел в виду?

— Таисия Никитична поняла, что Сорокина, — ответил Аркадий. — Но в том сообщении, которое я сейчас показал, фамилии нет. Это тоже нужно проверить. И обещали ли они именно его работу или брались найти кого-то ещё.

— Про меня уже людям рассказывают, — сказал Денис. — Вот это я точно знаю. Остальное пусть выясняют.

Аркадий мог попросить его хотя бы зайти к Гориной, не ремонтировать — только посмотреть. До её дома было недалеко. Такая просьба казалась небольшой, почти неизбежной после разговора о потерянных деньгах. Он уже подбирал слова «когда будете рядом», но Денис поднял со скамьи рабочую куртку и достал из кармана сложенный лист.

На листе были размеры, список креплений и несколько фамилий. Возле одной стояла крупная стрелка.

— Вот здесь я должен был закончить вчера, — сказал он, заметив взгляд Аркадия. — Сегодня следующему позвонил, перенёс на утро. Он на сутки машину под материалы сдвинул. Хорошо ещё, водитель смог. Если я сейчас ещё один выезд возьму, завтра опять кому-нибудь объяснять.

— Не буду просить вас вставить Горину между ними.

Денис посмотрел на него внимательно.

— Хорошо.

В этом «хорошо» не было благодарности за проявленную деликатность. Скорее, Денис принял условие, без которого разговор дальше стал бы другим.

Он убрал лист и подошёл к желобу. Аркадий встал, освободив скамью. Семён поднял с земли конец упаковочной ленты.

— А возит кто у тебя теперь? Всё та же машина?

— Смотря что. Большое магазином. По мелочи договариваемся. Ростислав Андреевич иногда выручает.

— Мелехов?

— Он. Знаете?

— Ещё бы. В транспортном хозяйстве работал. У нас с ним из-за одной заявки такая переписка была, что секретарь отдельную папку завела.

— И кто виноват оказался? — спросил Денис.

— Заявка.

Денис коротко засмеялся.

— Сейчас он без папки. Пишет, когда заберёт, сколько за поездку, куда выгрузить. Мне удобно. Только каждый раз отдельно. У него своих дел хватает.

— Ему уже шестьдесят семь, — сказал Семён. — А всё по доставкам.

— Так он не на три смены нанимается. Может — везёт, не может — отказывает. Вчера у меня не мог.

Аркадий придержал край картона, пока Денис вытаскивал из-под него коробку креплений. Имя Мелехова он слышал впервые. Денис говорил о человеке, который по отдельной договорённости перевозил материалы, и сейчас больше ничего о нём не требовалось.

Семён хотел ещё что-то вспомнить, но в кармане Дениса зазвонил телефон.

— Да, это я. Нет, ворота откроют. Вы до поворота не доехали…

Он пошёл к калитке, показывая невидимому собеседнику дорогу свободной рукой. Аркадий сложил оставшуюся упаковку под стол и закрыл блокнот.

Хозяин выглянул из двери:

— Всё поговорили?

— Да. Спасибо.

— А я думал, вас обедать усадят.

— Не сегодня.

Денис у калитки объяснял водителю, что белый дом стоит не у того въезда. Его перерыв закончился.

Аркадий попрощался жестом. Семён вышел следом.

— Ты к Гориной теперь? — спросил он на дорожке.

— Зайду. Она ждёт ответа.

— Ей не понравится.

— Знаю.

— Денису тоже не понравилось.

Семён постоял, поправляя пакет.

— Ладно. Я к себе. Если нужна будет помощь — скажешь, какая.

Он ушёл в противоположную сторону, не предлагая собрать соседей и выяснить всё разом. Аркадий остановился в тени забора, отправил сотруднику номер Дениса с его согласия и коротко написал о разговоре: заказ отрицает, получение денег отрицает, переписку готов предоставить сам. Добавил, что даты первоначального общения сегодня не сверяли.

Отправив, он позвонил Гориной.

— Могу сейчас подойти?

— Подходите. Я дома. Только мастера со мной не ведите, у меня ещё ничего не куплено.

— Я один.

Она помолчала.

— Значит, не договорились.

— Я не договаривался за вас о ремонте. Сейчас объясню.

* * *

Горина сидела на крыльце и чистила горох. Стручки складывала в старый таз, горошины — в глубокую тарелку. Рядом на ступени лежал листок с двумя телефонными номерами.

Аркадий увидел знакомое желтоватое пятно сквозь открытую дверь. Таз под ним оставался на месте. В доме ничего не изменилось с его последнего прихода, кроме пары тапочек возле возвращённого столика.

— Садитесь, — сказала хозяйка. — На ту скамью, здесь всё занято.

Он сел. Горина раскрыла стручок ногтем, высыпала горошины.

— Ну?

— Денис говорит, что ваш нынешний заказ не принимал. Нелли его спрашивала, но он был занят. Денег ни от вас, ни от Руслана за эту работу не получал.

— Это он вам сказал?

— Да. Переписку он будет показывать сотруднику. Я её сегодня не смотрел.

— Значит, пока сказал.

— Пока его ответ. Как и ответ Нелли — её слова. Сравнивать нужно не по тому, кому мы больше верим.

Горина бросила пустой стручок в таз.

— А мне теперь выбрать, кто из них лучше врёт?

— Нет. Вам не нужно это выбирать.

— Крышу-то выбирать мне.

Аркадий посмотрел на листок у её ног.

— Это другие мастера?

— Один номер Раиса дала. Второй с объявления. Ещё не звонила. Теперь буду начинать с того, существует ли человек.

Она сказала это без улыбки. Аркадий не стал отвечать шуткой.

— Денису напрямую позвонить можно. Он разрешил дать номер. Но сроков я от него для вас не получил и не просил.

Горина подняла голову.

— Совсем не просили?

— Нет.

— Я думала, вы объясните, что я уже заплатила.

— Объяснил. Только он говорит, что не брал этих денег и не поручал их брать. У него сейчас работа у другого хозяина.

— У всех работа.

Она взяла следующий стручок, но не раскрыла. Держала поперёк пальцев.

Аркадию снова захотелось сказать, что он всё-таки попросит, найдёт свободный час, убедит посмотреть вечером. Произнести это здесь было гораздо легче, чем объяснять, почему не произнесёт.

— Если я передвину чужой ремонт ради вашего, деньги от этого не вернутся, — сказал он. — И обязательство у Дениса появится уже по моей просьбе.

— Я не предлагаю ему бесплатно.

— Я понимаю.

— А звучит так, будто предлагаю. Мне нужно, чтобы человек пришёл, посмотрел и назвал цену. Я ведь не всю крышу за эти восемнадцать тысяч собиралась получить.

Она положила стручок в тарелку нераскрытым.

— Простите, — сказал Аркадий. — Я не это имел в виду. Вы хотите заказать нужную работу. Просто её придётся заново согласовать с тем, кто возьмётся.

— И заново платить.

Он не ответил. Горина достала из тарелки стручок, раскрыла его и высыпала три крупные горошины.

— Вы же сами Дениса мне хвалили.

— Хвалил. Он тогда сделал то, о чём вы с ним договорились.

— Хорошо сделал. У меня к прежнему ремонту нет претензий.

— У меня тоже. Но я не договаривался с ним о нынешней крыше. И никому не разрешал принимать за него деньги.

— Я уже поняла, что вы не разрешали.

Она подняла тарелку, пересыпала горошины в миску побольше.

— Только откуда мне было знать, где кончилась ваша рекомендация? Сначала вы сказали: человек хороший, можно обращаться. Потом звонят: мы с Аркадием Сергеевичем договорились, он всё знает. Нелли я знаю. Сына её знаю. И Денис тот самый. Не чужой с улицы.

— Ваша первая договорённость с Денисом была настоящая, — сказал Аркадий. — Я не отказываюсь от того, что тогда его рекомендовал. В этот раз к ней добавили моё согласие, которого не было.

Горина некоторое время перебирала пустые стручки, отыскивая случайно упавшую горошину.

— Вчера я в отделе именно это и сказала. Что фамилии знакомые. Не потому, что я всякому верю.

— Помню.

— Ну вот. А теперь придётся всем рассказывать, что надо было проверить.

Аркадий подвинул скамью из солнца. Горина не просила его быть осторожнее с её гордостью и не отворачивалась, чтобы скрыть смущение. Она сердито вынимала горох и ждала от него чего-то полезнее согласия.

— Не всем, — сказал он. — В чате ваших материалов нет. Галина написала только предупреждение о ссылках на меня и куда обратиться, если уже заплатили.

— Видела. Нормально написала. Только одна спросила, давно ли у вас помощники.

— И что ответили?

— Что вопрос не в этом. Я сама ответила. Потом вышла из обсуждения. У меня горох вянет.

Она протянула ему полный стручок.

— Попробуйте. Этот ещё сладкий.

Аркадий раскрыл его, съел несколько горошин. Они были тёплые от солнца, с чуть мучнистой серединой. Один круглый зелёный шарик выскользнул на скамью. Он поймал его прежде, чем тот упал.

— Денис сказал, когда с ним говорить можно? — спросила Горина.

— После работы. Я пришлю номер, а вы напишите, когда вам удобно. Он сам ответит.

— Давайте. Только не звоните ему ещё раз за меня.

— Не буду.

Она взяла телефон, дождалась сообщения и сохранила контакт. Потом написала несколько строк, перечитала, убрала одно слово.

— Я хотела «повторно» поставить, — сказала она. — Будто я уже заказывала у него. Убрала.

Аркадий кивнул. По этому маленькому исправлению было видно, насколько трудно ей принять сегодняшний результат. Деньги были отправлены, вещи перенесены, день отдан ожи-

данию — а заказ у человека, которого она ждала, теперь приходилось начинать с первого вопроса.

Горина отправила сообщение сама.

— Про деньги сотруднику надо ещё писать? Что Денис говорит — не получал?

— Я уже сообщил о разговоре. Вы можете сказать, что сегодня узнали от меня. Если он вам сам ответит по этому поводу, сохраните ответ.

— Всё сохраняю. Скоро мне понадобится отдельный стол.

На этот раз она усмехнулась. Аркадий мог бы предложить папку, но вспомнил прозрачный файл, который она вчера крепко держала в автобусе. Порядок в бумагах у Гориной был. Не хватало выполненной работы и денег.

Он поднялся.

— Я вам сейчас пришлю коротко, что именно Денис сказал мне. Чтобы не пришлось пересказывать по памяти.

— Пришлите. И напишите, что вы его не просили меня первой поставить.

Аркадий остановился.

— Это зачем?

— Чтобы я вечером сама не начала думать, будто вы просили, а он отказал. Я уже устала всё это в голове переделывать.

Он достал блокнот, нашёл свободную строку. Горина вернулась к тазу.

У калитки она окликнула его:

— Аркадий Сергеевич, я не на вас сержусь.

Он обернулся.

— Иногда и на вас, — поправилась она. — Но я понимаю, что денег вы не брали.

— Понимаю, — ответил он.

На этот раз он не стал уверять, что обязательно добьётся скорого возврата.

Дорога к его дому шла вдоль нагретых заборов. За одним негромко работало радио, за другим стучали молотком. Люди продолжали чинить то, что удалось заказать, купить и согласовать. Аркадий замедлил шаг у затенённого поворота и составил обещанное сообщение Гориной. Последней строкой добавил: «О сроке нового осмотра вы договариваетесь с Денисом напрямую; просьбы перенести другие заказы я не передавал».

Для сотрудника он сохранил другое уточнение: в показанном фрагменте Руслан называл Дениса без фамилии; Горина связывает обещание с Сорокиным, которого знала по прежней работе. Проверка могла установить больше, чем их сегодняшний разговор, но он не собирался заранее заполнять это место.

Дома Аркадий прошёл в сарай. Колодка для бруска по-прежнему держалась на струбцине. Он проверил, не попала ли в ящик стружка, закрыл его и сел к столу с блокнотом.

Прежняя рекомендация была его настоящим поступком. Он назвал Гориной мастера, которым она осталась довольна. Но между тем давним разговором и нынешним переводом появились новые слова: согласовал, поручил, можно платить. Ни Аркадий, ни, по сегодняшнему ответу, Денис их не подтверждали.

Аркадий записал эту разницу без фамилии виновного в конце. Затем открыл опубликованное Галиной предупреждение и перечёл его уже не как человек, согласовавший текст.

Там предлагалось проверить нынешнее поручение. Кто-то другой, возможно, прочтёт и решит, что к нему это не относится: ведь ему не собирали деньги, а просто обещали привезти материал, найти рабочих, занять свободный день у знакомого мастера.

Он написал Галине: «Если будут спрашивать, уточняйте: речь и об отдельных частных заказах, не только об общем сборе. Чужие суммы и сообщения в обсуждение не нужны».

На этот раз он не мог ограничиться вопросом, кто говорил от его имени. Нужно было узнать, кому ещё такого разговора уже хватило, чтобы заплатить.

Глава 5. Дом, который показывают

Егор Снегирёв поднял край настила и показал Аркадию узкую полосу голой земли у стены.

— Вот до этого места я уже всё снял. Дальше велели не трогать. Сказали, сами посмотрят уклон.

Доски лежали рядом, пронумерованные мелом. На третьей сохранился круг от цветочного горшка; сам горшок стоял посреди дорожки, и Аркадий обошёл его, прежде чем приблизиться к дому.

— Кто велел?

— Руслан. От бригады передал.

— А с самой бригадой вы говорили?

Егор опустил доску. Не бросил, а придержал до земли, хотя по тому, как он взялся за край, Аркадий ожидал другого.

— Сейчас уже понимаю, к чему вы спрашиваете.

Он позвонил утром, когда Аркадий примерял к колодке второй шуруп. Сначала спросил, относится ли предупреждение в чате к частному водоотводу. Потом предложил зайти: по телефону получалось долго, а здесь всё видно. Аркадий убрал инструмент и пришёл, ещё надеясь, что речь окажется о просьбе, которую Егор только собирается принять.

Возле забора лежали пластиковые лотки, закрытые от солнца обрезком светлого полотна. Рядом стояли мешки и две бухты шнура. Разобранный настил отделял дверь подсобки от дорожки; теперь туда попадали по временной доске.

— Сюда не становитесь, — предупредил Егор. — Я под себя положил. Шатается.

— Вы воду куда собирались отводить?

— По этой стороне. Но это я вам показываю, что подготовлено, а не чтобы вы одобрили. Мастер должен был решить на месте.

— Я и не смогу одобрить. В этом не разбираюсь.

Егор коротко кивнул, будто такой ответ был ему сейчас удобнее сочувствия. Ему было сорок три; Аркадий запомнил это с прошлогоднего разговора о днях рождения — оба оказались октябрьскими. Обычно Снегирёв двигался быстро и говорил сразу о следующем деле. Сейчас он то поднимал полотно над материалами, то снова закрывал его, не находя занятия рукам.

— После сильного дождя здесь стоит вода. Дверь разбухает, снизу всё сыро. Я решил в этом году закончить. Купил, освободил, день взял. Потом ещё один. В первый раз машина у них сломалась. Во второй — предыдущий заказ не закончили. Такое бывает, я сам с людьми работаю.

— А сегодня?

— Сегодня уже не обещали. «Уточняем окно». Хорошее слово. У меня дверь не открывается, а они окно уточняют.

Аркадий посмотрел на нижний край двери. Краска там вздулась, но о причине и нужном ремонте он мог судить не больше, чем о предполагаемом уклоне.

— Что именно вам сказали про меня?

Егор достал телефон из кармана шорт.

— Пойдёмте за стол. Я всё приготовил.

На столе под навесом лежала синяя папка с зажимом. Сверху Егор поставил кружку, чтобы листы не поднимало ветром. Он убрал её и подвинул Аркадию стул.

— Только сначала прочитайте. Я не хочу пересказывать, будто там было больше, чем было.

В переписке Руслан называл его по имени-отчеству. Несколько коротких сообщений касались подъезда, материалов и времени, когда хозяин сможет принять людей. Затем шло:

«Егор Валерьевич, бригада проверенная, Аркадий Сергеевич Лунёв согласовал. На подготовку и выход нужно 32600. Перевод мне, расчёт с людьми беру на себя. Аркадия лишними звонками не дёргайте, мы это уже обсудили».

Ниже был номер для перевода.

Аркадий прочитал текст, не касаясь экрана.

— Я этого не обсуждал. Ни бригаду, ни сумму. О вашей работе узнал сегодня от вас.

— Совсем?

— Совсем.

Егор потянул телефон к себе, открыл банковское приложение и вернул на прежнее место. В подтверждении перевода стояло тридцать две тысячи шестьсот рублей. Получателем значился Руслан Веденеев.

— Отправил в тот же день. Он потом подтвердил, что пришли. Здесь есть.

— Покажете?

Егор вернулся в переписку. Ответ был короткий: деньги получены, люди выйдут в согласованный срок.

Аркадий спросил разрешения записать сумму и даты. Егор разрешил, затем вынул из папки длинный магазинный чек.

— Вот материалы. Всё настоящее. Не так, что я картинку увидел и заплатил неизвестно за что.

В чеке перечислялись лотки, решётки, соединительные детали. Название магазина Аркадий знал; часть покупок лежала в нескольких шагах от них под полотном.

— Вы их покупали?

— Я. Сначала сам собирался искать рабочих. Потом появился Руслан, всё вроде собралось в один заказ. Он и про материалы знал. Не спрашивал с нуля: что у вас, зачем. Сразу говорил по делу.

Егор расправил чек ногтем. Бумага сворачивалась обратно, и он прижал её пустой кружкой.

— Я ему про Лунёва ещё ответил: если вы согласовали, тогда хорошо. Чтобы было ясно, почему я перевожу. Вот эту строку тоже посмотрите.

Аркадий посмотрел. Строка была.

Он помнил Егора по общим работам у ворот и нескольким коротким разговорам. Ни близким другом, ни человеком, привыкшим просить его совета, Снегирёв не был. От этого собственная фамилия на экране показалась Аркадию ещё более чужой: она действовала там, где он давно не участвовал ни в одном разговоре.

— Чек сохраните отдельно, — сказал он.

— Он у меня здесь и лежит.

— Я не про место. Магазинный чек — покупка. Перевод Руслану — другое действие. Их нужно будет проверить каждое.

— Но работа-то одна.

— Работа одна. Получатели разные.

Егор посмотрел на кружку, прижимавшую чек, и переставил её на край стола.

— То есть материал у меня есть, и мне скажут: чего вы хотите?

— Я не знаю, что установит проверка. Я говорю только, что этот чек сам по себе не подтверждает расчёт с бригадой.

— С бригадой я и не рассчитывался. Мне сказали — он рассчитается.

Аркадий записал это именно так. Сейчас у него не было ни сведений магазина, ни ответа Руслана по этому заказу. Начинать у Егора на столе полную сверку покупок означало бы задер-

жать нужное обращение ради работы, которую всё равно следовало делать с исходными материалами.

— Номер отдела у вас есть? — спросил он.

— Из объявления сохранил. Я сперва вам хотел позвонить. Вдруг вы скажете: всё нормально, знаю этих людей, ждите.

Аркадий закрыл блокнот.

— Этого я сказать не могу.

Под навесом стало тихо. Где-то за домом включился насос, и вода коротко ударила в стенку пустой бочки.

Егор убрал чек в папку, но зажим не закрыл.

— Жене пока не говорил. Не потому, что деньги последние или я у неё взял. У неё кабинет переезжает. Работа, коробки, новые замки, связь не провели. Она вечером приезжает и ещё час с кем-то спорит. Я хотел здесь сам управиться, чтобы хоть об этом не думала.

— Вам нужна помощь с обращением?

Егор поднял голову.

— А вы не будете советовать сначала ей всё объяснить?

— Это вы сами решите.

— Я объясню. Только не хочу звонить сейчас и начинать: ты сядь, я тут отличился.

Он улыбнулся, не дожидаясь ответной улыбки, и потёр ладонью щёку.

— Я ведь не дешёвую бригаду искал. Мне важно было, чтобы пришли в день, когда я дома. Сумма обычная показалась. И про вас он не как рекламой махал. Между делом сказал. Будто я уже должен знать.

Аркадий достал телефон.

— Могу написать сотруднику, с которым говорил по другому обращению. С вашего согласия передам номер. Дальше вы расскажете сами.

— Напишите. Я никуда до обеда не ухожу.

Они составили короткое сообщение: новый эпизод, обещанная работа у частного дома, перевод Руслану Веденееву, ссылка на согласование Лунёва. Аркадий показал текст Егору. Тот поправил «водосток» на «водоотвод».

— У меня с крыши отдельно. Не надо сразу две работы делать.

Аркадий исправил и отправил.

Ответ пришёл, пока Егор собирал папку. Сотрудник мог поговорить через несколько минут. Аркадий передал номер, а Снегирёв сам набрал его и отошёл к краю навеса.

— Егор Валерьевич Снегирёв. По сообщению Лунёва… Да, я переводил. Сейчас дома, могу говорить.

Аркадий поднялся, чтобы не сидеть над раскрытой папкой. На дорожке по-прежнему мешал цветочный горшок.

Он дождался, когда Егор отнимет телефон от уха, и спросил жестом, куда переставить. Тот указал на место возле бочки. Горшок был небольшой; Аркадий перенёс его, вытер землю с ладоней. Из разговора доносились сумма, фамилия получателя, слова о сохранённой переписке.

Закончив, Егор вернулся к столу.

— Сказали, заявление и материалы передать. Сегодня поеду. Номер обращения потом пришлют, как оформят. Лучше сам съезжу, всё равно за женой в город.

— Телефон возьмите заряженный. И исходную переписку не удаляйте.

— Не удаляю. Я сейчас только соседу отвечу. Он спрашивал, не осталось ли у этой бригады свободного дня.

Аркадий посмотрел на него.

— Он уже переводил?

— Нет. Я ему вчера сказал, что пока сам жду. Сейчас напишу, чтобы от меня их не считал проверенными.

Егор набрал сообщение и прочёл перед отправкой. В нём не было обвинений — только то, что бригада у него не работала, а обещанное согласование Аркадий не подтвердил.

— Вот, — сказал он. — Теперь я тоже предупреждение составил.

У калитки Снегирёв задержался.

— Вы мне скажете, если по вашей части что-то выяснится?

— Что смогу сообщить — скажу. Если сотрудник попросит подтвердить мои слова, подтвержу.

— Хорошо. Мне сейчас хотя бы понять, ждать ли этих людей.

Аркадию захотелось ответить, что ждать больше нечего. Но не ему было решать за Егора, как прекращать договорённость, содержания которой он ещё целиком не видел.

— Спросите об этом сегодня. И сохраните ответы Руслана, если напишет.

Егор кивнул и закрыл калитку. Через несколько шагов Аркадий услышал, как он двигает доску: возвращал безопасный проход к подсобке.

* * *

Клавдии Романовне Аркадий обещал вернуть подставку до одиннадцати. Он зашёл домой, вымыл руки, снял с верстака сложенную деревянную вещь и проверил, не осталось ли на перекладине стружки. Подставка была невысокая, с двумя крестообразными ножками; на ней удобно было держать ящик, разбирая сарай, и не нагибаться за каждым предметом.

Он одолжил её на два дня. Срок ещё не прошёл, но Клавдия просила принести утром: потом собиралась уйти.

До сто девятого участка он шёл на запад, по обычной поперечной дорожке, минуя два дома с недавно сменёнными заборами. За дальними крышами виднелась верхняя часть бывшего склада. Северный сад остался в другой стороне.

У Елагиной калитка была приоткрыта. Аркадий постучал по столбу.

— Клавдия Романовна!

— Заходите. Под навес поставьте, пожалуйста. Я сейчас.

Во дворе стояли две незнакомые женщины. Одна, в светлой рубашке с закатанными рукавами, держала рулетку и смотрела на окно небольшого помещения, пристроенного к дому. Вторая убирала лист в плотную папку. На садовом столе лежали очки Клавдии и открытый чехол от телефона.

Хозяйка вышла из дома с ключом.

— Только не у двери. Там потом пройти надо будет.

Аркадий поставил подставку к стене навеса.

— Вернул. Спасибо. Она цела, я на ней не стоял.

— Я бы и не дала, если бы вы стоять собирались.

В семьдесят один год Клавдия Романовна двигалась без поспешности, но всякий раз оказывалась именно там, где требовалось: убрала со ступени совок прежде, чем посетительница шагнула назад, подхватила закрывавшуюся дверь, сунула ключ в карман фартука. Фартук был старый, в синюю полоску; для гостей она его не сняла.

— Аркадий Сергеевич, сосед. Вероника Седых у меня оценкой занимается. А Дина Олеговна дом смотрит.

Женщина с папкой кивнула.

— Здравствуйте. По заданию Клавдии Романовны. Мы сегодня уточняем несколько вещей.

— Лунёв, — представился Аркадий.

— Березина, — сказала женщина с рулеткой. — Дина. Я вас по фамилии слышала.

Он невольно посмотрел на неё внимательнее.

— От кого?

— Здесь, в товариществе. Вы помогали с документами по общим работам?

— С отдельными сверками.

— Вот. Мне так и говорили.

Клавдия повернула ключ в замке пристройки.

— Здесь не общие работы. Проходите, я открою.

В голосе её не было раздражения, но разговор она вернула к себе сразу. Аркадий отступил от двери, чтобы не мешать. Он собирался попрощаться, однако хозяйка попросила:

— Вы минут пять можете остаться? Подставку потом наверх уберём. Одной неудобно, она раскрывается.

— Могу.

— Тогда в тени садитесь. Воду на столе наливайте, если хотите.

Он сел на край скамьи. Из открытой пристройки пахнуло прохладным деревом и пылью. На полу стоял пустой стеллаж, у стены — несколько банок с сухими кистями.

Дина заглянула внутрь, но не вошла, пока Клавдия не посторонилась.

— В прошлый раз здесь коробки стояли, — сказала она. — Я от двери только посмотрела.

— Я разрешала заходить.

— Да, но до окна было не добраться. Нелли тогда сказала, что вы ещё разберёте.

— Разобрала. Банки пока оставила. Они никому не мешают.

Вероника спросила, можно ли сделать ещё один снимок помещения. Клавдия огляделась, сняла с гвоздя полотняную сумку.

— Теперь можно. Только на кухне не снимайте. Там у меня всё после завтрака.

— Кухню сегодня не нужно.

Дина присела возле низкого окна, провела ладонью над подоконником, не касаясь пыльной поверхности.

— Утром сюда свет попадает?

— До обеда. Потом дом закрывает. Летом здесь светло, зимой я в этой комнате не работаю.

— Мне для стола. Я переплётами занимаюсь, бумагу реставрирую. Мелкие вещи, не станки. Станки уже все представляют, как только слышат «мастерская».

— А клей пахнет? — спросила Клавдия.

Дина засмеялась.

— Бывает. Поэтому отдельная комната и нужна. Дома сейчас всё на одном столе. Если заказ раскрыт, ужинать приходится с другого конца.

Аркадий подумал о колодке в сарае, которую четвёртый день переставлял с места на место. Он уже открыл рот, чтобы сказать, сколько пространства съедает удобное движение рукой, но Дина спросила хозяйку о полу, и он промолчал.

— После осенних дождей здесь сыро бывает?

— У двери бывало. Я порог меняла. Сейчас покажу, где. Но обещать вам, что совсем сухо, не стану: весной я сюда не каждый день заходила.

Вероника сделала пометку.

— Это я отдельно отмечу. По одному сегодняшнему осмотру причину устанавливать не будем.

Она говорила без важности и не пыталась превратить свой блокнот в последнее слово о доме. Аркадию понравилось, что Клавдия не поддакивала ей автоматически: поправила год замены порога, вспомнила, где лежит запись о работе, но за ней сейчас не пошла.

Дина измерила расстояние от окна до угла.

— Стол встаёт. А дверь с этой стороны остаётся свободной.

— Это если мой стеллаж убрать, — сказала Клавдия.

— Я про размеры.

— Я понимаю. Только вы уже так говорите, будто я его убрала насовсем.

Дина выпрямилась и смотала ленту.

— Простите. Я увлеклась. Мне пока нужно понять, подходит ли вообще.

— Понимать можно. Решения у нас ещё нет.

Слово «у нас» Аркадий отнёс к хозяйке и посетительнице. Уточнять не стал.

Они вышли из пристройки. Вероника закрыла папку и попросила Клавдию позже ответить на два оставшихся вопроса по дому.

— Я вам напишу отдельно. Сейчас не задерживаю.

Аркадий отвернулся к саду, пока женщины договаривались. Между смородиной была выкошена узкая дорожка. Дальше росли яблоня и невысокая груша; под грушей стояли перевёрнутые ящики. Сад не выглядел ни заброшенным, ни приготовленным для показательной фотографии. На одной грядке оставалась сорная полоса, до которой хозяйка ещё не добралась.

Дина заметила его взгляд.

— Мне вот такой размер и нужен. Не поле. Несколько деревьев, немного цветов. Я сначала искала с большим участком, потом походила по объявлениям и поняла, что мастерская у меня опять будет последней в очереди.

— Здесь тоже работы хватает, — сказала Клавдия.

— Вижу.

— Нет, по дорожке не всё видно. У меня шланг до дальнего угла не достаёт. И сливы каждый год дают поросль.

— Тогда ещё пройду, если разрешите. В прошлый раз я больше дом смотрела.

Клавдия разрешила и сама пошла впереди. Дина не снимала на ходу всё подряд, а спросила про яблоню, потом про место, где можно развернуть небольшую тележку. У калитки остановилась и проверила ширину прохода уже без рулетки, просто встав между столбами.

Вероника тем временем убрала телефон в сумку. Аркадий мог бы спросить её об оценке, но она не обращалась к нему ни за сведениями, ни за советом. Он налил воды в предложенный стакан и дождался хозяйки.

Когда Дина вернулась, на носке её туфли зацепилась сухая травинка. Она сняла её и положила в ладонь, ища, куда выбросить.

— Вон ведро, — подсказала Клавдия. — Только не в белое. В белом замачиваю.

— Я сегодня чуть не опрокинула его.

— В прошлый раз вы горшок чуть не опрокинули. Значит, нужно мне проход освободить.

— Не ради меня одной, надеюсь.

— Ради себя тоже. Но не сегодня.

У калитки Дина поблагодарила за повторный осмотр. Ни цены, ни даты следующей встречи вслух не называли. Вероника уехала первой; Дина осталась на дороге проверить телефон, затем пошла в сторону ворот.

Аркадий поднялся со скамьи. На столе после гостей остались только хозяйские очки и его пустой стакан.

* * *

Подставку Клавдия хранила на двух кронштейнах под навесом. Нижний был достаточно низко, чтобы положить вещь без лестницы, но при подъёме ножки действительно разъезжались.

— Вот за это держите, — показала она. — Не за перекладину. Перекладина и раскрывает.

Аркадий перехватил подставку. Клавдия продела вокруг ножек старый ремешок и затянула пряжку.

— Теперь можно.

Он поднял её на кронштейны, проверил, что дерево легло ровно, и отступил.

— Всё. У меня она хорошо послужила.

— И у меня ещё послужит. Ящики на ней мою, когда урожай.

Клавдия посмотрела на ремешок.

— Надо было сразу связать. Я всё думаю: потом сделаю удобнее. Потом опять хватает дел без ремешка.

Она собрала со стола очки, но в дом не пошла. Села на освободившуюся скамью и ладонью стряхнула с фартука сухую траву.

— Вы полку свою продали?

— В конце июня. Забрали.

— Не пожалели?

— Пожалел. Но она мне мешала.

— Это вы хорошо различаете. У меня пока всё нужное. Даже то, что мешает.

Аркадий сел не сразу. Он не знал, закончилась ли просьба о помощи или хозяйка хочет ещё поговорить.

— Воды налейте и себе, — сказала она. — Не стойте, как исполнитель после приёмки.

Он налил.

За пристройкой щёлкнула капля в пустом железном тазу. Кран был закрыт неплотно. Клавдия услышала, посмотрела туда, но не встала.

— Вот так весь день. Только сядешь — что-нибудь зовёт. Я не жалуюсь, Аркадий Сергеевич. Дом хороший. Только он всё время хочет, чтобы я была здесь.

— Вы рассматриваете продажу?

— Рассматриваю. Пока. Оценку заказала, чтобы не по чужим разговорам решать. И посмотреть разрешила. Это ещё не значит, что я завтра ключи отдам.

— Понимаю.

— Дина мне нравится. Но понравиться — одно, договориться — другое. И вам я сейчас решения не сообщаю. Просто вы застали.

Аркадий кивнул. Ему было знакомо это желание остановить чужую уверенность раньше, чем она начнёт распоряжаться твоими намерениями.

— Я только подставку принёс.

— Вот и хорошо.

Она улыбнулась и наконец встала закрыть кран. Аркадий не опередил её. Дотянуться из прохода было нетрудно; Клавдия повернула ручку, подождала последнюю каплю и вернулась.

— Вам стеллаж в пристройке не мешает? — спросил он. — Могу сейчас пустой подвинуть, если нужно.

— Сегодня не надо. Я ещё не решила куда. Если просто переставить, он в другом месте помешает.

— Тогда оставим.

— А вот стакан отнесите на кухню. Это можно решить без оценки.

Аркадий отнёс оба стакана, простился и вышел. Клавдия закрыла калитку за ним, а не оставила распахнутой после осмотра.

На обратном пути ему встретился сосед с газонокосилкой. Тот остановился, чтобы пропустить его в узком месте, спросил, далеко ли шёл.

— Подставку возвращал, — ответил Аркадий.

Этого хватило для обычного разговора. Сосед пожаловался на удлинитель, Аркадий посоветовал не пользоваться повреждённым и не стал добавлять ни про оценку, ни про женщину, которой нужна мастерская. Не всякий увиденный им порядок действий требовал записи и передачи дальше.

Дома в сарае пахло нагретой древесиной. Колодка для бруска оставалась под струбциной; рядом лежали два шурупа, выбранные утром. Аркадий снял рабочую рубашку со старого

крючка, потом повесил обратно. Сначала решил закончить запись о Снегирёве, пока слова не начали заменяться более гладким пересказом.

Он открыл блокнот на кухне. Под авансом Гориной вписал новую сумму — 32 600 рублей. Рядом отметил, что перевод видел на устройстве самого Егора, а материалы тот передаёт в отдел самостоятельно.

Восемнадцать тысяч четыреста и тридцать две тысячи шестьсот складывались в пятьдесят одну тысячу ровно. Аркадий проверил ещё раз, хотя ошибиться было трудно.

Доставку Лосеву он оставил на другой странице. Там доски были привезены, расход подтверждался отдельным листом, а неясным оставалось, кто заплатил и зачем назвал его. Прибавить тысячу восемьсот к двум авансам было бы проще, но неверно.

Он задержал карандаш над итогом. Пятьдесят одна тысяча уже не выглядела мелкой хозяйственной путаницей. И всё же сама сумма не отвечала, что произошло до переводов. Аркадий подписал: «Два спорных аванса». Слово «похищено» не поставил.

Телефон отозвался сообщением Егора. Тот успел доехать в отдел: заявление приняли, относящиеся к заказу материалы передал, подтверждение регистрации получил. Сотрудник попросил сохранить дальнейшее общение с Русланом.

Следом пришло ещё одно сообщение:

«Спасибо, что зашли. Хотя лучше бы вы сказали, что всё согласовано».

Аркадий прочёл его дважды. Никакого требования в нём не было. Снегирёв даже не спрашивал, что ему теперь делать. Но на столе перед Аркадием лежали две суммы, переведённые после чужих слов о его согласии.

Он ответил: «Если понадобится подтвердить отсутствие моего поручения, я готов. Сообщения Руслана сохраняйте».

Потом позвонила Горина. Просила после обеда помочь передвинуть скамью: проход для мастера она больше держать не собиралась, а самой волочить было жалко — ножка разболталась.

Аркадий договорился зайти. Посмотрел в окно на открытый сарай, где наконец были приготовлены и основание, и крепёж.

До обеда оставалось немного времени. Он мог бы успеть, но сначала вынул из блокнота лист с записью о Снегирёве, чтобы отправить сотруднику своё подтверждение. Чужое обещание опять требовало от него настоящего ответа.

Шурупы он убрал в коробку, чтобы не потерялись.

Глава 6. Помощница с чеками

Аркадий принёс книгу к Вере под мышкой: в одной руке держал пустую банку, которую давно собирался вернуть, другой придерживал калитку. На веранде стояла небольшая тележка. Её нижнюю полку занимал ящик с бутылками, верхнюю — две сумки, уже наполовину разобранные.

— Книгу пока на скамью, — сказала Вера. — Здесь мокрое ставили.

Нелли Анатольевна вынимала из сумки пакеты. Один отложила отдельно.

— Это не ваше. Раисе Ивановне взяла, она сейчас подойдёт. У вас две пачки, у неё три.

На столе лежал Верин список. Купленные позиции Нелли отмечала короткими чёрточками, не перечёркивая названия. Возле чая стоял вопросительный знак.

— Такого не было. Другой не стала брать, вы просили именно этот. Деньги за него здесь, со сдачей.

Вера проверила пакеты, заглянула в чек.

— Всё остальное есть. Воду в нижний шкаф поставим?

— Только по одной бутылке. Ящик туда не подниму.

— Я могу, — предложил Аркадий.

— Его потом оттуда доставать неудобно, — ответила Нелли. — Лучше ящик оставить на тележке.

Она открыла дверцу шкафа после того, как Вера показала место, и перенесла первую бутылку. Аркадий поставил банку на скамью, освободил обе руки и взял ещё две.

Помощь была заказана накануне: получить покупки у машины, привезти от ворот и убрать туда, куда скажет хозяйка. Вера ждала доставку с утра, но время перенесли, и она решила не отдавать этому весь день. Теперь Нелли считала бутылки в шкафу, Вера сверяла чек, а Аркадий стоял с последней бутылкой, которой ещё не нашлось места.

— Справа, за кувшин, — сказала Вера.

— Тогда кувшин не вынете.

— Выну. Он пустой.

Она переставила кувшин сама. Нелли сложила освободившийся пакет, вынула из кармана кошелёк с несколькими отделениями и отсчитала сдачу.

— Проверьте, пожалуйста.

Вера пересчитала. Плату за поручение положила отдельно, рядом с чеком.

— Договорённая сумма. За ожидание доплачивать не нужно?

— Нет. Они предупредили, я к машине позже вышла. Если бы сидела у ворот час, сказала бы.

Нелли убрала деньги, затем собрала обрывки упаковки. Под одной сумкой оказалась влажная полоска; она попросила тряпку и вытерла стол.

Аркадий забрал книгу со скамьи. Ему хотелось просто поставить её на место, выбрать следующую и уйти к Гориной. Но у книжного шкафа уже стоял Виктор Николаевич с двумя томами в руках, а по дорожке шла Раиса.

— Я не опоздала? — спросила она.

— Всё ваше здесь, — ответила Нелли. — Три пачки. Чек сейчас достану.

Раиса положила принесённую книгу на край скамьи и начала развязывать собственную сумку. Виктор Николаевич повернул к ней обложку.

— Вы это читали? Здесь вторая часть или опять начало?

— Не читала. Спросите Веру.

— Начало, — сказала Вера. — Второй у нас нет.

— Значит, и первого пока не надо.

Он вернул том на полку, заметил в руках Аркадия книгу и посторонился. Несколько мгновений все занимались тем, зачем пришли: Раиса проверяла покупки, Нелли искала отдельный чек, Вера расправляла загнувшийся угол обложки. Потом Виктор Николаевич спросил:

— А предупреждение ваше в чате — это про Руслана?

Аркадий поставил книгу корешком наружу.

— Про поручения от моего имени, которых я не давал.

— Я понимаю. Только вот у меня он ветки вывез. Когда обещал, тогда и приехал. Всё забрал, даже мелочь подмёл. Я ведь не могу теперь написать, что плохо сделал.

— И не нужно.

— А люди уже спрашивают, стоит ли с ним связываться.

Нелли, найдя чек, подала его Раисе. На вопрос не ответила.

— У меня тоже всё было нормально, — сказала Раиса. — Я вчера весь день могла бы просидеть, если бы Нелли не помогла. Пришли, принесли, где просила — оставили. За такое не жалко заплатить.

Аркадий кивнул. Он видел эту помощь сам.

— Но с мастерами бывает, — продолжила Раиса. — Они и напрямую обещают, а потом не приезжают. Сразу в полицию… Не знаю. Может, сначала расчёты собрать?

— Расчёты я собираю, — сказала Нелли. — По законченному у меня всё есть. По тому, что не закончили, надо с Русланом отдельно сесть. Он иной раз одному ответит, другому не передаст, а я потом выясняю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.